

A close-up photograph of a person wearing a dark, hooded gas mask. The mask has two large circular lenses and a central circular filter. A red cylindrical canister is attached to the right side of the mask. The person's eyes are visible through the lenses. The background is dark and blurry, suggesting an outdoor setting. The text is overlaid on the image in a stylized, blue, bubbly font with a yellow outline.

Алесь Коруд

Полярный
рубеж

Алесь Коруд

Полярный рубеж

<https://litres.ru/74131862>

SelfPub; 2026

Аннотация

В наш мир пришла убийственная Чума. Современная цивилизация слишком слаба, чтобы противостоять критическим вызовам. Правительство Российской Республики принимает экстраординарное решение о создании особых районов в полярных районах страны, куда проводится эвакуация.

Судьбы людей, их мужество или слабость. Вот что самое важное в моей книге

Алесь Коруд

Полярный рубеж

**1. Сколково. Республиканский центр информации.
14 апреля**

Толик Салазкин уныло грыз яблоко, перелистывая виртуальным джойстиком страницы новостных агентств. 99,9 % по всему миру совершенно одинаковое наполнение. И что плетут неолибералы, с группой которых он встречался в кафе “Ретро-игр”, про будто бы скрываемую от них свободу слова. Ради десятой доли процентов идти против течения? Сам Толик, да он настаивал именно на этом произношении его имени, ходил в то кафе только ради игр. Отчего-то ему нравилось игра в те игры, что играют непосредственно руками. Настольный хоккей, футбол, гонки на паровозиках или машинках. Где нужно дергать, крутить и громко орать.

И туда ходили в основном не совсем обычные молодые люди. Ну и девушки, конечно, приятным бонусом. Толик, если выражаться научно, страдал от малой социализации. Его мир - это мир компьютеров и серверов. Он умел быстро прокачивать огромное количество информации. После краха рынка искусственного интеллекта такие люди оказались здорово востребованы. Люди оказались эффективней и дешевле широкого распространения ИИ. Содержать нейросети

с их огромными жрущими, как не в себя энергию дата-центрами смогли лишь важные правительственные структуры и военные. И что важно: у Толика был доступ к одной из них для анализа экстраординарного. Но мир в последние годы стал невыносимо скучен. Ничего экстраординарного не происходило. Даже научные открытия стали редкостью. ИИ-крах похоронил множество стартапов и хай-тек проектов. Никто уже не хотел вкладываться в непонятное никому будущее. Выгодней крутить деньги на фондовых рынках.

- Толик, обедать идешь?

На пороге нарисовалась мисс красоты их центра Илона Берлина. Утонченная блондинка блистала своей обворожительной улыбкой. И что являлось чрезвычайно странным: обычно избегающий общения с коллегами, особенно противоположного пола, Салазкин с самого начала с ней быстро поладил. С его заурядной внешностью Салазкин не мог надеяться на любую близость с молодой красоткой, поэтому вел себя с ней ровно и дружелюбно. Илоне же нравился слегка флегматичный, но невероятно начитанный товарищ по работе. Он не тратил силы на бессмысленный флирт, не вел себя с ней, как идиот. Почему-то именно так поступала большая часть мужской части персонала центра. Красивая девушка знала себе цену, но иногда это все надоедало. Хотелось обычного человеческого общения. И Толик, как никто для этого подходил.

- Что, уже?

- Норму по поиску загадок человечества не выполнил?

- Представляешь, ничего интересного в мире происходит! Ноль!

- Ну почему же! - Берлина кивнула в сторону экрана с телевизионными новостями. - Ураган "Мегера" бушует, извержение непроизносимого вулкана в Исландии, полеты отменили.

- Это рутина, Илоночка, - ответил меланхолично Толик, вставая со специального кресла. - Барсик, стоп машина! Прокачай мне в ближайшие полчаса, пожалуйста, юго-восточную Азию на предмет жалоб от туристов. Кысь!

Берлина захохотал:

- Как можно было назвать дорогуций Искин кошачьим именем! Толик, я с тебя угораю.

Молодой человек пожал плечами и запечатал карточкой кабинет.

- Так интересней. Искин чем-то смахивает на своенравных кошачьих. У родителей был кот. Наглее животного не увидишь. Кстати, тебе говорили, что твой смех похож на звон колокольчика.

Девушка сделала большие глаза и замедлила шаг:

- Толик, ты научился делать комплименты?

Салазкин тяжело вздохнул:

- Учусь.

- Молодец! - девушка остановилась на пороге столовой. -
Что-то сегодня все рано оголодали.

Около окошек заказов столпилась целая очередь. Толик искоса глянул на девушку и шепнул:

- Держи мою карточку. План "Б".

Илона усмехнулась, тряхнула прической и пошла, покачивая бедрами, походкой королевы в начало очереди. Коллеги-мужчины тут же расплылись в угодливых улыбках, женщины откровенно фыркали. Как бы то ни было, но вскоре стоящий на автоматической раздаче Толик получал обед на двоих. Из толпы негодуяюще закричали:

- Толян, ты читер!

- От читера и слышу!

Коллеги продолжали ёрничать. Ситуация их каждый раз забавляла.

- Так нечестно! У тебя прога не зарегистрирована.

- Зато шикарно изготовлена.

Илона обернулась к очереди и лучезарно улыбнулась, чуть прогнувшись, показывая всем свою точеную фигурку. Мужчины завистливо цокали языками. Новички же с удивлением взирали, как некий наглец из отдела "Э" тащит подносы к лучшему столику возле окна и рядом с ним садится настоящая красотка, которой впору работать на телевидении.

Старые кадры уже привыкли к такой сцене. Как так? За-

урядный ботан пользуется успехом у самой красивой и недоступной девушки центра?! Смеются, разговаривают и очень часто держатся вместе.

Женщины, конечно, не могли пройти мимо подобной загадки. Ведь к остальным дамам Толик ни разу явно не подкатывал. Что в нем было не так? Слухи о нетрадиционной ориентации или болезни разбились довольно быстро. Самые ушлые и свободные от морали барышни на удивление быстро уложили аналитика в постель, убедившись, что все у него работает.

“Не пожар-пожар, но в норму вполне укладывается! При желании можно забрать, лишним в хозяйстве не будет!”

Романов Толик ни с кем на работе не крутил, держался с коллегами ровно. Слыл парнем безобидным и даже обладал чувством юмора. Так что загадка в итоге оставалась неразгаданной, что до сих пор не давало покоя женской части коллектива. Затем кто-то в соцсетях нашел фото Салазкина с соревнований по настолкам в окружении девушек, и все успокоились. Была категория таких мужчин, что общались с дамами вплотную категорически на стороне. Но что все-таки связывает Толика с холодной на эмоции Илоной?

- Да пробую я! Но почему-то с тобой это делать легко, а с Катей я стесняюсь.

Берлина закатила глаза:

- Толик, я умоляю! Со мной большая часть юношей про-

сто теряют дар речи. Ты же в Центре для меня, как манна небесная. Можно говорить с тобой обо всем. Сама себе удивляюсь. Толик, так и должно быть, а отношениях.

Салазкин уставился на подругу:

- У нас есть отношения?

Илона застыла на половине слова, внезапно переоценивая их отношения. Она доедала десерт, бросала в сторону коллеги странные взгляды и размышляла. По всем параметрам получалось, что так. Она большую часть свободного от времени проводила с этим парнем. И ей было с ним легко. Нет, постель только испортит. Кстати, у него есть постоянная интимная связь на стороне? Внезапная мысль ее крайне смутила, и девушка поспешила закончить обед.

- Ты идешь?

Одного взгляда хватило, чтобы понять: - что-то пошло не так. Два боковых экрана застыли с красными предупредительными метками, на огромном с большой скоростью переключались новостные экраны. Салазкин в одно мгновение стал предельно серьезным и бросился к креслу. Берлина имела доступ к Экстраинформации и потому осталась стоять рядом. Все-таки научную степень запросто так тут не дают.

- Вот! В британской соцсети упоминание о том, что пропали туристы, поехавшие на свой страх и риск к границе Камбоджи с Таиландом.

- И чего их туда понесло?

- Илоночка, есть много людей, что ищут в таких глухих местах былую аутентичность.

- Зачем? Музеев везде полно!

- Это не то, - Толик работал виртуальным джойстиком, как виртуоз. - Массовый туризм убил особенности этносов и снівелировал модели отдыха. Ты сама давно была в настоящей русской деревне?

- Ну... Толик, это еще что?

- Потерянный видеофайл. Его переслали по спутниковому интернету, но до адресата он не дошел.

- Спутник чей?

- Не наш, но... - Салазкин запросил помощи у ИСкина корпорации, намного более мощного, чем их отдела. - Сейчас найдем сервер и утащим.

Девушке стало интересно. Мало кому разрешалось обращаться так просто за искусственным интеллектом. Вскоре на большом экране крутился небольшой ролик. Снимали его явно дорогим спортивным гаджетом, даже сжатие не повлияло на качество. Но звук был потерян во время пересылки. Деревня и в самом деле смахивала на аутентичную. Только вот внутри ее творился лютый ужас. Тела, много тел умерших людей. И погибли они не обычной смертью.

- Толик, - голос девушки стал непривычно нервным, - что это?

- Будут разбираться специалисты. Сам не рад, что такое

нашел.

Салазкин решительно нажал виртуальную красную кнопку и откинулся в кресле. Внезапно он ощутил, что очень устал. От до предела важной и хорошо выполненной работы. Затем оглянулся на застывшую в ужасе девушку. Та лишь смогла выговорить.

- Но если они не получили...

Ну вот, только нервного срыва не хватало! Он быстро встал и приобнял Илону.

- Так-так, спокойно, идем в комнату отдыха. Дыши!

- Павел, что у тебя там мигает?

Проходивший мимо старший смены кивнул на главный монитор поста охраны. Охранник тут же тихо матюгнулся и чуть ли не заорал во все горло:

- Красный режим!

- Срочно закрывай все двери! Доступ в здание запрещен, оповестить все посты.

Инструкции были вбиты в подкорку охранника, дураков в корпорацию на работу не брали. Лишь, выполнив все положенное, Петр откинулся на спинку кресла и повернул растерянное лицо в сторону старшего смены. Ну надо же было этому случиться в его смену!

2. Поморская губерния. Северодвинск. 2 мая 2036 года

Генерал полиции Василий Иванович Михайлов задумчи-

во уставился в окно. Отливающее серым тоном море уже освободилось ото льдов. С десятого этажа здания Управления Внутренних Дел просторы Беломорского побережья, да и самого Белого моря открывались достаточно далеко. В десятке километрах от берега просматривалось идущее в двинской порт торговое судно. Перестроенный терминал Экономия работал без перебоев, переваливая миллионы тонн грузов с Урала и Сибири. И давал жить депрессивному в экономическом плане Поморью. После краха «Большой Москвы» финансы и ресурсы Республики перераспределились туда, где стало выгодно их вкладывать. То есть аграрно-курортный Юг, промышленный район Урал-Волга и, конечно же, Сибирь.

И все-таки странно! Зачем было огород городить и переносить областной центр именно сюда? Понятно, что Северная Государственная Судоверфь — это огромное предприятие, как никак оборонка и постоянные заказы для «Ледовитого флота», что возит грузы по Северному Морскому пути. Ну а старый город на Северной Двине уже которое десятилетие переживал смутные времена, так и не оправившись от разрухи девяностых и неграмотного управления «пришлых варягов» в десятые и двадцатые. В конце концов, он превратился в город чиновников, студентов и перекупщиков, теряя ежегодно тысячи, десятки тысяч жителей, бегущих в центр России. В один прекрасный момент даже высшие государственные органы осознали, что им здесь уже некого брать на

работу, коммерсанты исход начали еще раньше.

Сейчас бывшая Столица Севера превратилась в компактный логистический центр с остатками городской инфраструктуры. Проще оказалось выплатить жителям стоимость квартир и помочь с переездом, чем вваливать огромные ресурсы в умирающий город, построенный на болоте. Хотя не только здешних краев коснулась очередная «административная реформа» новой государственной команды. Ну ладно, дело уже прошлое! Все же как-то устаканилось? Люди привыкли к новым кабинетам и методам работы, как, впрочем, и к постоянному зуду реформирования. Как пришел к власти Миша Меченый, так и понеслась русская птица-тройка по отечественным ухабам.

Михайлов до сих пор недолюбливал политиканов всех разновидностей и с большим удовольствием ставил визу на работу подразделений Росгвардии по разгону оппозиционных сборищ. Не митинговать надо, а вкалывать, своим трудом страну воссоздавая! Ну ладно о лирике, опытного полицейского руководителя куда более беспокоило предстоящее совещание. Зачем и почему? Больше всего его напрягал состав участников этой внеочередной встречи первых лиц губернии. Что-то здесь явно выбивалось из обычной череды бесконечных совещаний и заседаний. Генерал покачал головой и произнес вслух:

- Телевизор, общемировые новости!

Послушная его голосу система управления кабинетом высшего регионального разряда Р1 тут же включила огромный плоский экран, и на нем сбоку появилось множество маленьких окошечек. Михайлов секунду-другую размышлял:

- Давай Спутник.

Странно, но новости, идущие по разным каналам, не принесли ничего интересного. Обстановка в мире, как обычно, несколько напряжена, но в целом никакими глобальными катаклизмами не пахло. Наши потихоньку шебуршали в различных горячих точках, не покидающих политическую карту мира. Им противостоял обновленный Альянс с жутко постаревшей Америкой. Уже вполне привычная картина, знакомая еще по той первой Холодной войне. Буйство природы также не превышало стандартные. Где-то идут ураганы, где-то наводнения или извержения вулканов. Ничего не ясно! Специфические новости, получаемые начальников УВД региона, также не отличались от стандартных.

С мрачным настроением генерал прошел к лифту, спустившись на второй этаж, тут же двинулся по закрытому от непогоды переходу в центральный блок обширного здания Управления Губернией. Охрана Губера распахнула ворота загодя, скорчив подобострастно далеко не художавые физиономии. Генерал удостоил их лишь небрежным кивком. Попробовали бы они ему не вовремя открыть дверь! Не тот генерал Михайлов человек, чтобы всяческой барской обслу-

ге прощать промашки. А ведь он помнил рассказы старших товарищей о том, что в советское время в областной облизполком вход был свободный для всех. Не боялись, значит, «слуги пролетариата» гнева народного!

Интересно, чем советская милиция чаще занималась? Ну, что кражи мелкие случались частенько - это понятно. Разбои и грабеж — однозначно ЧП с привлечением всех ресурсов милиции. Еще, пожалуй, семейные разборки, пьяных подбিরали, освободив врачей от ненужной обузы и давая перепившим гражданам пристойный ночной приют. Маньяк в эпоху застоя и тот только один в областном центре случился! До сих пор ему косточки перемывают, а они, поди, давно уже истлели. И главное - никакой политики!

«Эх, мне бы ваши заботы, товарищи милиционеры».

Михайлов еще раз прочел переданный под подпись и отпечатанный на специальной бумаге документ.

- И что это, Геннадий Михайлович? К чему нам готовится?

Губернатор Грозун еще раз промокнул платком блестящую на свету от ярких ламп лысину и неуверенно произнес:

- Господа, там ведь все ясно написано.

- Да ничего не ясно, Геннадий Михайлович, — поддержал полицейского военный комиссар губернии полковник Качайло. — Здесь лишь список обозначенных мероприятий и список далеко не простой. У нас что, с кем-то война наме-

чается?

- Господин полковник, – сухо ответил вонкому губернатор, при этом смешно сузив рот. За эту свою дурную привычку он получил от местных СМИ хлесткое прозвище «Грозун». - Вас сюда поставили не вопросы задавать, а исполнять приказы, – он снова суетливо вытер лысину. – Мне самому эти документы прямо с Новорусска доставили и так же неожиданно, как и для вас.

Сидящие за столом офицеры переглянулись. К очередному «варягу» в области относились в целом прохладно. Ничем особенным он себя не проявил, но славился высокими связями в новой столице. Типичный бюрократ, сделавший карьеру в основном подковерными играми. Ладно хоть не мешал остальным работать, и то хлеб. Порт в старой столице Поморья реконструировали, железную дорогу в сторону Урала сделали скоростной, вдыхая в экономику Севера свежую струю. Хоть народ стал меньше уезжать из забытой богом провинции. Напрягало в этой ситуации лишь одно – даже обладая столичными связями, Грозун только что расписался в собственной неосведомлённости. А это кое-что значило.

- Петр Николаевич, Николай Иванович, – Михайлов остановился в конце коридора у лестницы. Начальник губернского МЧС и Военный Комиссар выжидающе уставились на генерала. – Может, пообедаем вместе?

Главы местных силовых структур поняли начальника ГубУВД совершенно правильно: необходимо было поговорить. С их губернатором щей не сварить, а надвигается нечто явно странное. И потому нормальное в обычной жизни соревнование силовых ведомств сейчас неуместно.

- Ну, почему бы и нет? – живо откликнулся плотный, невысокого роста с круглой головой, поэтому несколько смахивающий на колобка, генерал эмчээсник Поморцев – Куда пойдем?

- Давайте ко мне, лишние уши к нам ни к чему.

Приглашенные понимающе кивнули, поставленный из новой столицы губер наворачья здесь все и вся прослушивал, а генерал МВД славился, как человек технически продвинутый и подкованный. Другое дело, что он мог записать их беседу для себя. Но с этим придется смириться и не говорить лишнего.

Обед был незамысловатым, Михайлов считал, что именно простая пища полезна для здоровья. Им накрыли в маленькой комнате «для совещаний», которая находилась прямо возле общей столовой. Генерал полиции выслушал доклад одного из своих помощников и кивнул в сторону стульев.

- Садитесь, товарищи офицеры, можно спокойно общаться.

Молчаливая официантка поставила на стол глубокие та-

релки со щами и большое блюдо и с запеченной треской, оставив отдельно горшочек с рассыпчатой картошкой. Тут же находилась тарелочка с квашеной капустой и солеными груздями. Сметана, резаный укропчик и лучок, все это от-лично дополняло простой, но весьма богатый стол. Полковник Качайло понимающе оценил угощение и глубокомысленно произнес:

- Здесь явно чего-то не хватает.

- Заметьте, не я это предложил! – ответил известной фразой из старого фильма Михайлов и выставил в центр стола запотевший графинчик. Эмчээсник крикнул и задумчиво протянул:

- Ну, если только по одной.

- Так понятно, мы же по делу.

Насытившись, и с превеликим удовольствием приняв первую стопку ледяной водочки, главные лица силовых ведомств области перешли к делу.

- У кого-нибудь имеются наметки, что за нафиг тут происходит?

- Если бы были, Василий Иванович, то мы здесь сейчас не сидели, – военком задумчиво смотрел в сторону графинчика. – Давайте, еще по одной. Для хода ноги и мысли.

Следующая порция была опустошена, и мысли как-то разом потекли быстрее.

- Что у вас за указания, если не секрет?

- Да ничего, на первый взгляд, особенного: внеочередные военные сборы, усиление, улучшение. Но... есть одно весьма показательное обстоятельство. На юге области, – полковник еще жил старыми реалиями, – возводится временный лагерь для подразделений Ивановской дивизии мобильной пехоты. Это так называемые «пожарные», если кто помнит. Где они, там обычно полный писец. Я должен обеспечить их резервистами. Вдобавок призываются в первую очередь бывшие химики и водители.

- Это зачем им понадобилось сюда мобильщиков перекидывать? - удивился новости начальник МЧС, подхватив из салатницы груздь и окунув его в сметану.

- Занятно, – протянул задумчиво Михайлов. Сбор резервистов и в его списке также присутствовал. Недавний всплеск «пацифизма» у оппозиции наверняка и здесь себя проявит. Так что придется сразу подготовить резервы для охраны митингов.

- К войне готовимся?

- Да вроде международная обстановка у нас стабильная. Николай Иванович, может это по вашей части? Нам наводнения или ураган ждать?

- Не знаю, - покачал головой Поморцев, - пока имею лишь указания провести реестр запасов, проверить склады на возможность принятия дополнительных грузов. Написано, что скоро прибудет новая техника. Странно все это для нашей

тупиковой губернии.

- И не говорите, – Качайло влил в себя третью стопку. Да так аппетитно, что позавидовали остальные, закусил огурчиком, помолчал немного и добавил. – Это не совсем по моему ведомству, но сюда на днях прибывают морпехи с Балтийского, для них в срочном порядке готовятся модульные казармы. И какая-то подозрительная активность поднялась на аэродромах. Даже на Лахтинском древнем аэродроме возятся, полосу готовят. Меня, знаете, во все детали не посвящают. А у вас что, Василий Иванович?

Генерал полиции молча разлил остатки водки и сел на стул.

- У меня все просто: усилить и бдить! Росгвардия и отряд элитного спецназа переводится в «оранжевый режим». Все подразделения в скором времени должны быть готовы также перейти на него. То есть ни отпусков сотрудникам, ни выходных. И это перед началом лета. Представляете, какое будет настроение у людей?

Военный комиссар и начальник МЧС переглянулись. Все знали, что генерал Михайлов не любит разбрасываться кадрами, навидался в прошлом, как по глупости начальства целые направления оказывались «голыми». Потом большой крови стоило вернуть к нормальной деятельности различные подразделения полиции. Поэтому о личном составе генерал неустанно заботился, что вызывало и обратную реакцию по-

лицейских, готовых для него разбиться о стенку, но приказ выполнить. «Кадры решают все», золотые слова, сказанные некогда вождем Красной Империи. Военком уловил в повисшей в комнате нужную струну и спросил запросто:

- Что предлагаете?

Михайлов бросил на собеседников короткий взгляд и четко выговорил:

- Я думаю, нам стоит между собой поддерживать связь. Не нравится мне вся эта заваруха, возможно, вскоре нам понадобится взаимная помощь.

- Смежники еще не объявлялись?

- Объявятся, – улыбнулся полицейский, – сегодня же. Вот здесь защищенный канал связи, сервера мои, ваши техники получают от них пароли.

- Спасибо, – полковник взял в руки обычную бумажку и внезапно почувствовал холодок, пробежавший по спине. Михайлов не просто так дает их на бумаге, а не пересылает как положено. Видимо, сегодняшнее совещание чем-то его сильно зацепило.

3. Юг Поморской губернии. Деревня Важское. 3 мая 2036 года

Колонна военных грузовиков рассредоточилась по правую сторону от большого перекрестка. Из них быстро ссыпались фигурки в зеленоватом камуфляже, каждый из них сразу же занялся делом. С тяжелых грузовых платформ ска-

тывалась невиданная в этих краях строительная техника, тут же отъезжая в сторону, чтобы не мешать. Во всем виделся привычный для солдат порядок. Никакой суеты, четкая работа множества руки глоток.

Сгружались с грузовиков громоздкие бетонные блоки, устанавливаемые затем военными инженерами по выверенному кем-то порядку и уже принимавшие зримые очертания стандартного блокпоста. Солдаты сноровисто засыпали в армированные мешки землю, бульдозеры и компактные экскаваторы вгрызались в грунт, наполняя окрестности своим утробным ревом и мерзким дизельным выхлопом. Военным всегда эффективность ставилась выше экологии.

За всем этим действием из-за поникшего забора крайнего к дороге дома наблюдал немолодой, но крепкий на вид мужчина. Грубо слепленное обветренное лицо выдавало в нем деревенского жителя. Голубые глаза светились природной сметкой, а мозолистые руки говорили о нем, как человеке, привычном к любому труду. Полно еще оставалось таковских мужичков на бескрайних русских просторах. Тряхнув задумчиво светловолосой головой, он потрусил вглубь Важского. Поселения небольшого и жившего трассой, связывающей центр страны с поморским севером.

- Куда сапогами, намыто же! – привычно прикрикнула жена, по случаю выходного дня наводившая порядок в доме, крепком, сложенном из бревен шестистенке.

- Надь, а где мой тельник?

- Что?

- Тельник, глухая что ле?

Женщина подозрительно оглянулась на мужа.

- С утра уже зенки залил?

- Да окстись, старушка, не до этого нынче.

- Это кто у нас старушка? Я ж на четыре года тебя младше! – Надежда уперлась руками в крепкие бедра, выставив вперед немалого размера грудь.

- Ну не старушка, обознался, – примирительно вытянул руки Потапов – Тельник мой где?

- На что тебе он, пенёк трухлявый?

- Там суета какая-то за околицей, военных тьму нагнали, что-то роют около дороги.

- Ой, война что ль опять? - плаксиво протянула Надежда.

– Мало нам было прошлых двух

Сергей плюнул в сердцах: ну что за бабья придурь!

- Кака война? Учения, наверное. Вот хотел пройтись, узнать, что да почему?

- Это надо, – кивнула ему женщина. По всем её понятиям с военными должны разговаривать мужчины. – На, держи, недавно постирала. Да сними ты эти говнодавы, надень новые ботинки, зря, что ли, покупали!

В тельняшке, гордости за десантное прошлое, и в накинутой поверх неё брезентовой куртке Потапов сверзился пря-

миком под светлые очи старшего сержанта Чухрая. Сообразительный северянин сразу отметил его, как лицо начальственное и руководящее. С ним и разговор и следовало начинать.

- Браток, привет! – широко улыбнулся военному Потапов. Его простодушное открытое лицо располагало к разговору.

- Чего тебе? – помкомвзвода был явно не в духе.

- Куришь?

- В армии сейчас не курят, гражданин.

- У нас курили, – весело прогоготал Сергей, мрачная физиономия сержанта его несколько не смущала. Утро выдалось хмурым и ветреным, чего ж тут радоваться! - Слышь, служивый, вы из какой дивизии? Я сам бывший десант.

- Да? – взгляд военного несколько потеплел. Все-таки слова о десантном братстве даже после реформы армии не оставались пустым звуком. – Мы сами с Костромы.

- Ивановские значит, – понимающе кивнул Потапов. – А я службу в Пскове тянул.

- Ну, почти соседи. Участвовал где?

- Не. Дембель двенадцатого вышел. На Кавказе уже закончилось, а на Украине не началось. Правда, офицеры у нас были боевые, гоняли до седьмого пота. Да и сами парни мы с понятием, не зря дрючили: башка целей будет.

Их разговор прервал окрик молодого подтянутого военного, скорей всего офицера. Потапов кто в каком звании разо-

братъ сразу не мог, погоны давно отменили, поди, пойми, что там на форме нашито?

- Чухрай, почему у тебя посторонние на участке?

Сержант был калачом, тертым и тут же находчиво, ответил:

- Товарищ старший лейтенант, это мы с местным населением мосты наводим. Кстати, бывший десантник, в Псковской служил.

- Десантник, говоришь? – командир ротной тактической группы старший лейтенант Старостин выглядел очень молодо. Светловолосый и светлобровый, с пушком на щеках он не сильно смахивал на опытного военного. Но крепкие плечи и налитые силой мышцы выдавали в нем человека твердого и подготовленного.

- Так точно, товарищ старший лейтенант! Вот пришел поинтересоваться, откуда вы и зачем? Ведь у нас армия и народ едины? Мало ли что и вам понадобится, молочко свежее там, картошечка, грибочки того урожая.

- Молочко говоришь? – лейтенант нахмурился и огляделся. Работы идут по плану, техника подошла вовремя. Но почему же его гнетет что-то подлое и мрачное? – Слушай, Чухрай, посмотри, что там с палатками.

- Есть!

Старостин еще раз бросил взгляд в сторону немолодого мужчины и решил.

- Значит, слушай сюда, десант. Я, конечно, нарушаю, но ... Короче, валить вам надо с вашей деревни куда подальше. Я многого не знаю, но предчувствия у меня больно уж нехорошие. Начальство таким наскипидаренным никогда еще не видел. Чуешь? Наш блокпост в скором времени станет крайне горячим местечком. Потому что заграждения будем ставить туда и туда. И далеко. Зачем и от кого не ведаю.

- А как же ... – Потапов осекся, тут же напрягшись. – Дык у нас посадки на носу, земля скоро отогреется. Да как же...

- Бросайте все к черту! – офицеру было неприятно, походя, разрушать чью-то жизнь, ну уж лучше вот так, дальше будет только хуже. Старостин лукавил, знал он больше остальных. Его дед, в прошлом высокопоставленный военный, поэтому сюда его и отослал. – Государство, конечно, позаботится, но сам понимаешь...

- Понял, – сердце у Потапова болезненно сжалось. Ох и взгляд был сейчас у военного! Красноречивей всех слов.

- Только давай без паники, спокойно.

- Будет сделано, товарищ старший лейтенант. Спасибочки вам и доброго здоровья.

Командир отдельной ротной тактической группы молча смотрел на петляющего по задворкам деревенского, затем резко сплюнул и полез за рацией:

- Остапенко! Я долго буду землеройную машину ждать? Давай мухой или пошлю сортиры рыть!

Сергей влетел в избу как ошпаренный, выхлебал целый ковшик свежей водицы, любил он именно колодезную и присел за стол. Мужчина пристально оглядел крепкий, недавно отремонтировавшийся дом и задумался.

- Надь, а Надь?

- Что тебе, черт окаянный?! – послышалось со двора.

- Надь. Иди сюда.

- Чего надо то? – супруга внезапно появилась на пороге кухни. Умела она ходить как кошка, неслышно.

- Слушай, жена, внимательно, - Потапов сидел, выпрямившись и выглядел предельно серьезно. У Надежды разом подкосились ноги. Она привыкла к его постоянному ёрничанью и баловству и таким видела его лишь в чрезвычайных обстоятельствах. – Начинай-ка ты собирать потихоньку вещи. Не торопись, возьми из одежды самое лучшее, обувь разную, посуду, документы на нас и на дом.

Потапов закатил глаза, прикидывая, с чего начать ему. А Надежда, как и любая женщина в такой ситуации впала на некоторое время в прострацию. Постиранный халат выпал из рук, а сама она тяжело опустилась на скрипнувший старый стул, лицо резко побледнело, на глазах появились слезы.

- Это что же это такое делается? Что тебе солдатики сказали? Война? Это что ж, и тебя сейчас в армию заберут? А Коля наш? А-а-а-а.

- Да что это такое! – Сергей подскочил с места, терпеть не мог бабского вытья. – Я с ней серьезно! Да не смотри на

меня так! Не знают солдатики, зачем они тут, и войны вовсе не намечается. Но дела серьезные.

- Что?

- Не знаю, может, учения внеочередные? Али другая кака лихоманка... Слезы вытри и начинай собираться!

Надежда всплеснула руками:

- Зачем ... куда?

- К тетке Пелагее на лето переедем, сама ж меня пилила, поехали да поехали. Там река, поля, город рядом.

- А тут же как?

- Что как? Линия тут будет ... обороны. Вон как соколики лихо копают, целую крепость возводят. И мы тут лишние, сама понимаешь, на компенсацию казенную надеги мало. Сколько раз власти нас обманывали, самим думать о будущем надобно.

- И чего ж они в другом месте линию эту обороны не сделали? – не унималась Надежда.

- Вот ведь баба! – Потапов нетерпеливо заходил по кругу, тесно стало мыслям в голове. – Место у нас такое, вокруг леса глухие, а здесь плешь стоит, перекрыть её надобно. Вот и роют окопы и блиндажи, у них своя задача, у нас своя. Иди, давай, собирайся потихоньку, дело не срочное, терпит. А я пока свояку позвоню, - он подошел к висящему на стенке прозрачному ящичку коммуникатора и произнес. – Звонок, свояк.

Милый женский голос электронного гаджета ответил:

– Набираю. Звонок видео?

- А давай, деньга заплачена.

Через полминуты ожидания ярко засветился экран, и показалось довольно четкое изображение заспанного усатого мужчины:

– Серега! Кой черт так рано будить? Суббота ж!

- Извини, дело срочное. Машина у тебя на ходу?

- Чего ей сделается, резину поменял, бегаёт как новая.

- На этой неделе на пару деньков дашь?

- Э... Дай подумать, – голова на экране повернулась. – Вот беда с этим интерактивным календарем! Ага, давай четверг и пятницу. Все равно на охоту собирались, дичь пернатая полетела.

- Заметано! – Потапов оглянулся, жена все еще сидела, о чем-то раздумывая.

- Надь, я тогда к Ефимычу.

- Это зачем исчо? – взгляд у женщины тут же стал подозрительным.

- Дык инструмент у него, мне ж велик надо подтянуть, до свояка доехать.

- Знаю я твой велик, – привычно заворчала жена. – А куда мы всю технику денем? – она кивнула в сторону холодильника, стиральной машины и кухонных агрегатов. Деревня в нынешние времена от города в плане техники почти не от-

личалась.

- Что-то с собой, машина большая, что-то в погреб.

Потапов говорил уже на ходу, натянув привычные резиновые «говнодавы». Все ж весна и в деревне живут, грязи здесь хватает.

- Ефимыч, ты дома?

Никто не ответил, и Потапов смело открыл красивую резную калитку. Его сосед старик Рыжов, когда бывал в настроении, такие финты по дереву нарезал, все только диву давались! Золотые руки у человека! Ну бывает, иногда за воротник закладывает? А кто сейчас не пьет?

К бывшему десантнику, виляя коротким хвостом и поскуливая, подбежала безродная псина, любили почему-то его все собаки.

- Шарик! Хозяин где?

Понятливый песик тут же побежал за сарай, там находилась мастерская. Хозяина Потапов застал за привычным занятием. Старик сидел на верстаке и крутил самокрутку, это новая у него забава случилась. Курить бросать пенсионер категорически отказывался, поэтому заказывал табак и бумагу папиросную по отдельности. Считал Рыжов, что всемирный заговор табачных компаний испортил все продающиеся сигареты, поэтому они и вредны.

- О! Николаич, то-то гляжу, как шлиц какой туда-сюда бегаешь. Случилось чего?

- Можя и случилось, поговорить надобно.

- Пошли тогда, чайком побалуемся, – старик кивнул в сторону исходящего дымом настоящего самовара. Еще одна забава стариковская.

- Чай не пил, какая сила, чай попил, совсем упал! – привычно съерничал Сергей.

За самодельным, покрытым клеенкой столом на некоторое время воцарилось молчание. Старик, уже опроставший три чашки крепкого чая и пораженный свежей новостью, вытирал полотенцем испарину. Потапов потянулся за очередным бубликом, вспомнив, что с утра и позавтракать забыл.

- Вот дела ... - протянул задумчиво Рыжов, его огненная на солнце борода соответствовала фамилии.

- Чего дела, как сажа бела!

- И чего ж надумал, Николаич? Ты мужик хваткий, все, видать, уже просчитал?

- На неделе съеду к тетке двоюродной, там и дядька рядом, к сыну опять же ближе ехать.

- Это ты правильно, – старик осторожно вылил чай в блюдце и нарочито серпая выпил. Закусывая питье простой карамелькой, еще одна рыжовская причуда. – А хозяйство то, как?

- А что хозяйство, дом не ахти какой, старый уже. Все хорошее вывезу. Да и государство обещало помочь.

- Ага, догонят и еще раз помогут.

- Эти могут. Когда они, что не за народный счет делали?

- Ну, это да, – согласился старик. – И что ж такое на нашу голову опять случилось. Чось лихоманка какая? Помнишь, что в двадцатом в мире творилось?

- Не знаю, Ефимыч, разве нашего брата, когда спрашивают? Вперед в атаку, за Родину, за...

- Сталина! – зычно прикрикнул Рыжов и засмеялся. - Или как там главного нынче величают?

- Да я и сам не помню. Знаю только, что Председатель был поначалу.

В проеме двери кухни появилась голова хозяйки, старухи Никитишны. Она подозрительно поводила ноздрями и спросила:

- Чегой вы с утра чай гоняете?

- Окстись, Никитична, уж обед наступил, – ответил ослабленно Потапов.

- Ты лучше сядь, – строго объявил Рыжов, - дела, вишь, в мире серьезные.

- Чегой-то? – подозрение из глаз старухи никуда не ушло, но за табуретку она присела. – Ась по телевизору чего сказали?

- Да какой телевизор, Никитишна, – пробурчал Сергей. – Солдатиков надясь на дороге видела? Во! Беда у нас!

- Николаич уезжает с женой к своякам, – веско добавил старик.

- Ох-ты! - старуха по привычке закрыла рот рукой, почуввав нутром серьезное. – Да как же это?!

- Не суетись, Мария! – Рыжов изменил своей привычке и назвал жену по имени. – Видишь, дело-то такое, секретное. Скажи спасибо Сережке, он человек служивый, иklusив какой добыл, вот сидим, кумекаем. Такое дело насухо сложно разобрать.

- Ох, ах ты! – старуха намек поняла, и вскоре на столе самовар потеснили запотевший прозрачный шкалик и немудреная деревенская закуска: прошлогодняя капуста, грибочки в сметане, вскрытые рыбные консервы. Чуть позже старуха с гордостью добавила испеченные утром шанежки, покрытые толокном. Фирменный рецепт их семьи.

- Хорошо пошла, – старик добавил по третьей.

- Подожди, Ефимыч, не части! – Сергей уже малость размяк, но голову еще не терял. Но боже, как не хотелось выходить из этой уютной кухоньки и окунаться в уже начинавшую пугать реальность! – Надо ж народ как-то предупредить.

- А чего как-то? Уже.

- Чего?

Старик хитро улыбнулся:

- А ты Никитишну здесь видишь?

- Ах, ты ж ясный пень! – Потапов подскочил как ошпаренный. – Да она же всей деревне, поди, растрепала! Мне же по большому секрету!

- Садись давай, по секрету! Молод ты еще, Сережка. На власть чего надеяться? Разви ж она когда за людей вступа-лась? Мы для нее мелкие щепки, так что пусть так, чем ни-как.

Потапов внезапно осознал, что старик на самом деле прав, и сел на место. Опростав стопку ледяной водки, он облегчен-но вздохнул, хоть одна из проблем долой с плеч. Люди сами решат, что да как. Не вчера и не пальцем деланные, разбе-рутся.

Старик задумчиво пожевал шанежку, затем махнул рукой:

- Николаич, подь за мной!

Они вышли в коридор и спустились по трескучей лестни-це вниз. Дом у Рыжовых был раскинут широко, это сейчас старики жили практически на кухне. В подвале Борис Ефи-мович свернул к темному углу, отодрал от пола доску и до-стал оттуда длинный брезентовый сверток.

- Еще в смазке, – довольным голосом пробормотал старик, и, к великому удивлению Потапова передал ему в руки на-стоящее охотничье ружье-вертикалку.

- Ты чего, Ефимыч?

- Держи, с прошлых лет осталось. Сам понимаешь, когда смутные времена настают, всякое дерьмо наверх всплывает. Счас патроны поищу. Да ты не менжуйся, у тетки ведь твоей участковый родственник какой?

- Ага, – кивнул все еще не отошедший от удивления По-

тапов.

- Ну! Вот и оформит официально задним числом. А ты человек служивый, как обращаться с оружием обучен.

- Ну, Ефимыч, удивляешь ты меня! – поднял очередную стопку Потапов. – Откуда дровишки?

- С лесу, вестимо, – поддержал шутку старик. – Ты маленький ищо тогда был, а мы после Мишки Меченого хлебнули лиха. Тебе еще пригодится, только ты его вечером по темноте забери.

- Понял, не дурак, – Потапов отставил в сторону стопку и задумался. – А ты сам куда, Борис Ефимович? А то давай с нами!

- Да куда там! Здесь останусь. Если что, старший сын заберет.

- Он у тебя вроде офицер, в Росгвардии служит?

- Служит, – кивнул старик. – Да здесь, пожалуй, останусь помирать на родине лучше.

- Что ты помирать-то собрался?

- Дык старый я уже, Сережка. Да ты не огорчайся! Я достаточно пожил, с весны семьдесят пятый годик пошел. Всяко было, в лихие времена помотался по стране, дай бог каждому. Я ж плотник. Да ты знаешь!

Старик подошел к окну, оглядывая оживающую после долгой зимы природу. На березах мохнатыми бутонами набухали почки, яркой зеленью пробивалась свежая травка.

Время очередного возрождения жизни!

- Чего плакать, Сережа? Пожил я знатно, дом стоит, трех сыновей на ноги поднял, а деревьев и вовсе без счёта посадил, плохих дел вроде за мной не числится. А грехи? Грешил, но душу они ко дну не тянут. Вот так. Тю, ты чего загрустил? Давай по последней, у тебя самого дела, поди, еще имеются?

Пока Потапов шел до дома, весь хмель из его головы вылетел. Внезапно пришло осознание серьезности всего происходящего. Вот ведь черт! В памяти всплыли глаза старшего лейтенанта и не смотря за теплую погоду, по спине взрослого мужика ледяной змейкой пронесся мерзкий холодок.

4. Город Березники. Пермский край. 7 мая 2036

- Ты мне тут туфту не гони, Кочерга!

Майор Пронин веско хлопнул маленькой рукой по старому планшету, будто бы выбивая из него пыль. Знающих майора людей его небольшие кулаки вовсе не вводили в заблуждение. В молодости эти кулаки заработали ему славу первого в своем весе боксера края, КМС и массу медалей. Так получилось, что дедушка водил мальчика с малых лет по всевозможным секциям, приучая к спорту. В уже более зрелом возрасте Алексей перепробовал различные восточные единоборства, что пригодилось ему потом не раз в тяжелой работе” на земле” обычным опером. Бугаи из спецназа диву

давались, когда легкий на вид лейтенант незаметным движением валил наземь бандитов, выше его на две головы.

Занятия спортом и звучная фамилия, а может просто звонок от старого приятеля деда. Как бы то ни было, но в итоге молодой человек оказался в органах и сделал там неплохую для честного мента карьеру. Начальник криминальной полиции второго по величине города края, отменно достижение для еще не старого мужчины.

Сидевший напротив майора вертлявый парень сник, с этим Прониным лучше было не шутить. Про его не убиваемый планшет ходили в уголовной среде весьма мрачные слухи. Да этот гаджет даже на вид серьезен, создавался для военных структур.

- Да я чего, гражданин начальник. Свои грехи принимаю, а вот чужие мне на кой ляд?

- Чего-то ты темнишь, Кочерга!

Майор феню не любил и в допросах обычно не применял, считал это ниже чувства достоинства работника правоохранительных органов. И вообще, попытки панибратства пресекал на раз, ставя любого преступника на несколько ступеней ниже себя. Ему было все равно мелкий ли перед ним ворышка или главарь крупного преступного сообщества. Может, эта манера появилась у него от деда, кадрового офицера. Или после того, как еще зеленым лейтенантом ему пришлось присутствовать при опознании вырезанной залетны-

ми бандитами начисто простой русской семьи.

Навсегда в памяти остались скрюченные тела детишек и раздирающие душу вопли бабушки, проживавшей в другом районе поселка. Самое страшное в жизни: пережить своих детей и внуков. Брели тогда бандитов жестко, совместно со спецназом. В живых оставили только двоих, которые постарше. Перед смертью приехавшие с южных краев бывшего Союза исламисты верещали, как свиньи. Весь их религиозный пыл сразу разбился о доказанные следствием факты. Несчастную семью вырезали только из-за денег, не такой уж большой суммы, взятой в банке на покупку новой машины.

Тогдашний начальник лейтенанта Пронина - отличный и порядочный мужик, капитан Воронов после той кровавой стычки закрылся в кабинете и в одно рыло выдул бутылку водки. Не выходя из отдела, он по телефону благодаря стукачам нашел того, кто слил информацию бандитам и тут же куда-то уехал.

Никто не знает, что это стоило грозному оперу, но падлу, погубившему невинную семью, вскоре переехала грузовая машина. Погибший менеджер банка совершенно случайно оказался к тому же мертвецки пьяным, и дело быстро закрыли. Никто из знающих людей капитану вопросов не задавал. К чему? Зачем ждать справедливость от кого-то, если можно сотворить ее самому?

- Короче, Кочерга, это твой последний шанс, или я вызываю следака и дело, сам понимаешь, понесется по просторам нашей судебной системы, как фанера над Парижем.

- Ну, – вор еще колебался, – вы мент честный, по понятиям... Эх, да что я тут, в самом деле, – «клиент потек» тут же уразумел Пронин и выставил вперед собственный телефон. Запись будет только у него, его кабинет точно не прослушивается, поэтому и допрос ведется именно здесь. Хотел бы он посмотреть на того смельчака, что осмелится поставить ему «жучки». Городок у них маленький, проблемы у техника возникнут тут же на ровном месте.

- Мдя, – майор Пронин был несколько ошарашен услышанным. – Ты правильно все понял? Это они на самом деле бегут от чего-то?

- Да зуб даю, начальник! – Кочерга нервничал, да к лешему все эти понятия! Времена наступают смутные, самому бы выплыть из бурного потока событий, а для этого лучше остаться на воле. – Столько всякого левого народу через Пермь понаехало. Чего бы я тогда в ваш городок приперся? Тут же у вас, как в аквариуме!

- Ну, смотри, если что недоговорил, – Пронин забрал телефон и положил рабочий планшет в сейф. Пусть этот гаджет вскрыть постороннему будет ох как непросто, но порядок есть порядок. – Я, – он сделал театральную паузу, – свое слово сдержу. Пока попарься на нарах, выйдешь через

несколько дней по недоказухе. Но если чего соврал...

- Да зуб даю!

Пронин задумчиво жевал спичку и смотрел в окно. Погода Северного Приуралья совершила очередную каверзу, напустив в начале мая снежку, понижая градусы весеннего благодущия. Да и новости случились поистине сногшибательные, настроения вовсе не добавляли. Край девятым валом захлестывает приезжая преступность. Воры, аферисты, мошенники различных мастей и рангов приезжают в их промышленный город, спасаясь от некоей мифической угрозы.

И едут именно с южных краев нашей необъятной Родины, даже с азиатских республик бывшего Союза. Странно, чего же тогда в сводках этот факт не отразили? Хотя чего это он? Сводки дело политические, а вал преступности никого из начальства не украсит. И потому, пока он не докатился до их городка, надо быстро действовать.

Майор решительно подошел к древнему телефонному аппарату, этой связью он пользовался редко. Набирая пальцами номер, Пронин немного волновался.

- Привет, разговор есть.

- Да?

- Не по телефону

- И?

- На обычном месте, через сорок минут.

- Принял.

Пронин взял такси, не хотелось сейчас только лишних ушей и глаз. Проезжая мимо Провала, темнеющего темным на грязно-белом фоне, он оглянулся.

- Никогда, видать, его не заделают, – мрачно произнес немолодой водитель.

- Наверное, так.

Майор рассчитался с таксистом и двинул в сторону недавно отремонтированного здания железнодорожного вокзала. Столпотворения перед ним сейчас не наблюдалось, так, небольшая привокзальная толкучка. Несколько стоящих в ожидании таксистов вымирающего поколения “бомбил”, вечные бабушки с семечками, скучающая пара патрульных. Опытным взглядом опер срисовал странноватого для их городка фрайерка, трущегося около автобусной остановки, но не остановился, сегодня у него дела поважнее.

Вихрян уже был на месте, привычка у него такая - загодя приходить. Только Пронин уселся за стол, как к ним подскочила тоненькая молодая официантка.

- Что будем заказывать?

Майор бросил взгляд на полковника ДГБ и взял решение на себя.

- Нам пока триста коньячку, и не абы какого, малышка.

Официантка мило улыбнулась, Пронин был мужчиной

еще не старым и вполне симпатичным, но улыбка предназначалась не ему лично, а его должности. Работники привокзального ресторана были в курсе, кто этот человек. Поэтому и напиток будет соответствующий, а не то пойло, что спешно употребляют торопливые пассажиры.

- Нарезочки мясной и чего там из горячего есть?

- Оленина с брусничным соусом. В самом деле, хороша.

Самнел сегодня постарался.

- Ну, раз сам Самнел, тогда тащи! – ярко улыбнулся молодке Пронин.

Официантка ловко обошла столы, маняще крутя бедрами, и проскользнула в бар. Вихрян задумчиво проводил взглядом симпатичную задницу официантки.

- Толик, где у нас бутылочка, что для гостей.

- За той полкой. Кто там спозаранку?

- А ты не знаешь? Второй месяц уж работаешь.

- Ага, – дернулся непонимающе высокий парень с двумя классами образования в глазах, – упомнишь тут всех.

- Всех не надо! – официантка ловко открыла бутылку и переливала содержимое в хрустальный графинчик. Нечего, в самом деле, палиться яркой этикеткой. – А этих двух запомни предельно внимательно. Они и есть главные люди в нашем городке. Ты хорошо понял меня, Толик? Мне тут левых подстав не надо, мне семью кормить требуется.

Парень молча сглотнул, стараясь не таращиться в сторону

двух ничем не примечательных мужичков. Выгодную работу ему терять также очень не хотелось.

- Миша, чего вообще происходит? В крае творится невесть что, а смежники как воды в рот набрали. Нехорошо это, не по-дружески.

Вихрян, полковник управления Департамента Государственной безопасности мрачно крутил в пальцах рюмку с коньяком. Коньяк был отменный, умеет Пронин дела обделывать и другим не мешает.

- Да я и сам толком не знаю, Леша. Слухи собираем, фиксируем. Центр молчит, Край отписывается. Думаешь, я бы тебя, если что ...?

- Понятно.

Пронин задумался, непохоже, что его старый кореш играет мимо него, не тот характер. Иначе бы просто сослался на занятость и не пришел. Что же тогда такое страшное в стране на самом деле происходит? Что нельзя официально признать? На его памяти такое было разве что перед мобилизацией в страшном двадцать втором.

- У тебя самого какие проблемы?

- Проблем пока нет, но печенкой чую, что только пока.

- Возможно, правильно чуешь, – Вихрян отправил в рот кусок буженины и крикнул в сторону официантки. – Милая, кофейку можно? - получив в руки чашечку правильно сва-

ренного кофе и удовлетворительно кивнув, он нагнулся через стол к Пронину. – Знаешь, Леша, у моего непосредственного начальства сложилось впечатление, что наверху чего-то ждут, но что делать с этим и сами не знают.

- Это как это? – Пронин по наивности представлял, что где-то там наверху в высших сферах некий порядок блюдётся всегда. Иначе, почему весь мир еще не провалился в тартары?

- А вот так! – Вихрян подозвал официантку и заказал остатки коньяка из той же бутылки, работа сегодня, пожалуй, для него была закончена.

- Дела... - пробормотал ошарашенный услышанным опер и принялся разрезать поданную официанткой оленину. Она и в самом деле была бесподобна и приготовлена по всем правилам, в отличие от возникшего хаоса в его голове.

Пронин вышел на свежий воздух, пахнувший мокрым снегом, и оглянулся. Еще было светло, май все-таки, и он решил прогуляться. Неожиданно на выходе с привокзальной площади рядом с ним остановилась светло-желтая машина. Из окна высунулась усатая физиономия и весело предложила:

- Чего ноги топтать по грязи, садитесь, довезу куда надо.

Майор сел по оперской привычке сзади и задумчиво уставился в окно. Народу и машин в городе прибавилось, рабочий день заканчивался. Долгонько же у них разговор затя-

нулся!

- А вы меня не узнаете?

- С чего бы это вдруг? – подозрительно покосился на водителя Пронин.

- Не помните, значит. Давно было. Повязали вы меня на деле одном. Да не, я не в обиде. У каждого своя работа. И лишнего на меня не весили и разговаривали вежливо, без ругани, не то что другие. Срок мне маленький отвели, да еще и по амнистии вышел. Только вот сразу после завязал, больно вы мне в память попали. Подумал тогда, чего это я ерундой маюсь и приличных людей, вроде вас, от дел отрываю. Короче, взялся за ум, пошел работать, семья, двое детей.

- И доволен?

- А чего нет? Я ж на Северах несколько лет вкалывал, только сейчас переехал обратно, у меня тут родители, дом свой. А остался бы в кодле этой поганой, то сгинул уже напроочь.

- Понятно.

- Приехали. Денег не надо, не обижайте, счастливо вам.

Пронин молча смотрел на отъезжающую иномарку. Вот ведь какие иногда судьба выкрутасы выводит. Спас одного человека от гнусной судьбы и столько после этого завертелось. Хорошая прибавка на стороне добра получилась.

«А ну его к черту! Мысли эти дурные. У меня есть работа,

важная для людей работа».

Он уверенной походкой направился к двери в УВД, хотелось неспешно порыться в кое-каких файлах.

5. Воронеж, пригород. 10 мая 2036

Михаил Соловьев очумело уставился в портативный коммуникатор. На нем только что выскочило неожиданное сообщение, помеченное красным:

«Сегодня, в 10.00 внеочередной призыв на военные сборы. Вы должны срочно позвонить своему ведущему. Неявка на сборы без уважительных причин является государственным преступлением. Военный комиссар города Воронежа полковник Соловьев».

- Что за нафиг? Недавно же проходили ежегодные!

Михаил включил чайник, по случаю вчерашнего праздника семья просыпалась поздно. Он уже проклял тот день, когда, будучи дембелем, подписал контракт на службу резервистом. Это, конечно, прикольно раз в год оторваться от привычной суеты и окунуться сызнова в мир военной жизни. Пострелять, побегать, да побухать с мужиками после маневров. Но ведь их всегда обычно предупреждали заранее!

Михаил даже разок пропустил очередные сборы по вполне уважительной причине – дочка родилась. Родителей в живых у обоих членов семьи уже не было, возиться с ребенком пришлось самим. В военкомате причину признали ува-

жительной, но денег он тогда не получил. А платили за сборы очень даже неплохо. Иначе, чем бы он кредит на машину выплачивал?

Соловьев заварил чай и вызвал «умный дом», чтобы совершить звонок. Через полминуты на экране домашнего коммуникатора появилось лицо его ведущего, командира небольшой группы резервистов, живущих в одном районе.

- Вася, привет. Чего это нас дернули ни к селу, ни к городу?

- Миха? И тебе доброго! – ведущий на кого-то быстро обернулся и шикнул. – Да слушай, я сам толком не знаю. С участка сообщили, что внеплановое мероприятие. Мы вроде раз в три года под него попадаем. Обещают тройную оплату.

- Тройную? Ну тогда дело! – наступила хоть какая-то ясность, и Михаил почувствовал себя спокойней.

- Короче, через полчаса у подъезда, – бросил на прощание ведущий и выключил звонок.

- Мать! – зычно прикрикнул Соловьев и полез в кладовку. – Мать!

- Ты что спозаранку кричишь? И не спится ведь окаянному! – в проеме показалась заспанная физиономия жены.

- Ляля, слушай сюда, – Михаил достал с верхней полки большую дорожную сумку и внимательно изучил ее содержимое. – Давай по-быстрому мне упаковку бутеров и чайку в термос, тот самый дорожный, и помоги мне белье собрать.

- Миша, тебя опять забирают? Ой! – жена попятилась назад и скуксилась: Миш, это что - война?

- Ты чего, дура! – от неожиданности выругался Михаил. – Сборы внеплановые, это ж в контракте записано, тройную оплачивают, так что сразу кредит закрыем.

Он аккуратно переложил вещи, добавив поданный Ольгой пакет с бельем. Услышав про деньги, жена тут же прекратила истерику и занялась хлопотами, за это он ее и ценил. Не дело раскисать по пустякам, иначе никакой жизни не хватит. Поцеловав наскоро Ольгу и проснувшуюся дочку, Соловьев вышел из дома. В узком пенале двора уже пробирался вперед зеленого цвета автобус. Михаил зашел в салон, кивнул водителю и пожал руки нескольким заспанным парням, живущим на окраине. Их, бедолаг, забрали первыми еще раньше.

Везли их команду пять часов куда-то на север. Ведущий только пожал плечами в ответ на вопросы выдернутых из домов резервистов. Все в этот раз было как-то не так. Мужикам такой поворот событий не нравился, добавляя ненужную нервозность в начало очередного испытания. Перекусив бутербродами с чаем, Михаил мудро решил не трепать себе и людям нервы и молча уставился в окно. Там уже вовсю расцветала природа, поля подернулись изумрудной зеленью, деревья покрылись такого же оттенка пушком. Весна, живи да радуйся!

Наконец, перед автобусом широко распахнулись крашенные темно-зеленым колёром ворота, и они проехали на территорию какой-то воинской части. Здесь царила знакомая по прошлым сборам здоровая армейская суета. После очередной военной реформы по городам и весям страны оказались разбросаны подобные этой кадрированные части, которые оживали только во время военных маневров или призыва резервистов. Вновь прибывшие люди быстро получили по комплекту явно не новой формы Ратник М10. Размеры каптерщики, видимо, подготовили заранее, никто в очереди не стоял и по поводу несоответствия отношения не выяснял. Хоть это радовало, в этой части порядок соблюдался. Разве что некоторые резервисты притащили с собой разношенные заранее ботинки.

Затем усталый прапорщик с длинными усами и не с менее длинным языком ввел в свой планшет ВУСы вновь прибывших и распределил полагающееся по штату оружие. Оно хранилось тут же, в большой оружейной комнате казармы. Прапор внимательно наблюдал, как Михаил принял Печенег МК, полагающиеся к нему запасные стволы, ленты, «банки» и различного рода обвесы. Бывалый пулеметчик сноровисто проверил состояние оружия, попросил средство для снятия масла и ветошь. Прапорщик довольно хмыкнул и выдал припасенный для пулеметчика баульчик.

- Все тут. Доложите по готовности.

Уже переодетые в форму резервисты начали привычно занимать кубрики в перестроенной по последнему слову казарме. Комнаты-кубрики на четыре человека, на каждую собственный туалетно-санитарный блок. Есть небольшой холодильник, чайник. На армии нынче не экономили. Михаил вспомнил осоловелый взгляд своего дядьки Бори, когда несколько лет назад еще, будучи дембелем, рассказывал ему о нынешней армии. Глаза родственника понемногу застилались пьяной слезой, и дядя Боря в который раз вспоминал собственную службу.

Восемнадцатилетним пареньком Борис попал на вторую чеченскую. Но так хитро, что участником не числился. Их саперное подразделение квартировалось в Моздоке и выезжало в Чечню лишь на разминирование. Поэтому и корочек участников парням как-то не досталось. Ну и, естественно, не было у них и такого экипировочного богатства и тем более снабжения.

Дядя Боря не раз переспрашивал и просил показать фотографии, а после рассказывал собственные жуткие истории о нравах той еще практически совковой армии. Вот тут приходил черед матюгаться Михаилу. Он, конечно, был наслышан о том дерьме, но не представлял себе его истинные масштабы. Ну нах, в ту бы армию он точно резервистом не пошел. И в этой-то разной придури хватало, но хотя бы служба

частично компенсировалась материально и морально. Служить стало почетно, выгодно и менее хлопотно. Солдат хоть немного себя человеком чувствовал, а уходя на гражданку, получал массу бонусов. Кровавые боины прошлого десятилетия заставили поменять в стране многое.

Так что необязательная для мужчин служба притягивала к себе многих. И даже тех, кого было принято называть мажорами. Такой служил с Мишкой в одном отделении, Колька Ипатьев. Сын заместителя губернатора захотел ощутить себя настоящим мужиком и втихаря от отца записался на контракт. Вот шуму потом дома было. Но в итоге его бате выверт неслуха пошел на пользу. Забрали Ипатьева старшего в новую столицу, как родителя, воспитавшего собственным примером патриота. Так что он Николаю еще должен остался. И Михаил знал, что Кольке служба зачтется и ждет его карьера в госуправлении. Тех, кто лямку тянул, в таких местах любят.

В эту часть их команда прибыла первой, поэтому в столовой они заняли лишь угол. Подавали вкуснейший плов, овощной салат и какао.

- Парни, сроду такого плова не едал, – поведал всем один из резервистов, мосластый паренек с оттопыренными ушами. Над таким любили прикалываться некоторые едкие на слово сослуживцы.

- А я ел, – задумчиво произнес лысый мужчина, – в Оше,

это ферганский плов.

- Понравилось, да? – перед солдатами вырос худощавый тип явно южной наружности. – Я решил по поводу приезда приготовить.

- Молодец, умеешь! – лысый одобрительно кивнул.

- А что? У нас в русской армии уже повара зубеки? – откликнулся с соседнего столика белобрысый здоровяк с красным, как после бани лицом.

Ведущий напрягся и решил разрядить обстановку:

- Плов и в самом деле знатный, как в ресторане.

- Так я и работаю в ресторане, – широко на все лицо улыбался загорелый дочерна повар. – И правильно здесь заметили, это и есть настоящий ферганский плов. Я и лук специально для него сладкий искал, и приправы оттуда.

- Ну а здесь какими судьбами? – не унимался белобрысый.

- Какими? Приехал, гражданство получил, работаю, – повар-узбек присел с краю стола. – А вы кушайте, кушайте, добавка есть кто пожелает.

- А завтра наутро шаурма будет?

- Зачем такое говоришь? Какая шаурма, - в говоре повара прорезался легкий акцент. – Каша гречневая с мясом, на обед борщ с пампушками.

Народ с довольными лицами зашевелился, а плотный и румяный парень с веселой ноткой произнес:

- Короче, братва, тут точно не отощаем!

Ведущий недовольно зыркнул в сторону белобрысого разрушителя спокойствия, затем повернулся к повару.

- Ты сам то, как в армии оказался?

- Так это, резервистом, как вы, – пожал недоуменно плечами узбек. – Благодарность новой родине, которая меня и мою семью приняла.

Все притихли, еще не так давно прогремели сражения казахстанской кампании и среднеазиатские мятежи. Миллионы людей сдвинуло тогда с места. Было уехавшие в смутные времена русские, снова оказались между кувалдой и наковальней.

- Вот так вот, – ведущий обвел глазами всех подчиненных, – не болтать надо красиво о Родине, а делом доказывать.

Резервисты уже совсем другими взглядами проводили повару и зашушукались между собой.

Утром после завтрака они выстроились перед казармой. Наконец, предстал под светлые очи команды их ротный капитан Строганов. Мужик в возрасте, из тех, кто для старшего староват, а в майоры неспособен. Обычно подобные личности или пьют горькую, или попросту на службу забивают. Этот, похоже, был из первых. Обойдя строй, капитан испытующе осмотрел резервистов, затем привычно гаркнул:

- Равняйся! Смирно! Товарищи бойцы, перейду сразу к делу. Вы чай, не воробушки какие необтрепанные, потому

буду предельно краток. Офицеров в ближайшее время у нас не предвидится, так что ваши ведущие автоматически становятся взводными. Распорядок занятий они получают тотчас в канцелярии. Завтра у нас начинаются стрельбы, поэтому сейчас садимся и готовим оружие. Полигон расположен неподалеку. После обеда - теоретические занятия по тактике. Через несколько дней, как подъедут остальные резервисты, начнутся батальонные маневры. Вопросы есть?

- Товарищ капитан, а почему мы не в своей части?

- Отвечаю, маневры внеплановые. Все понятно?

Никому ничего понятно не было, но строй дружно гаркнул:

- Так точно!

- Да, вот еще что, – капитан остановился. - Сдать вещевой службе все средства связи и электронные гаджеты. Вопросы не задавать! Это приказ сверху.

В строю удивленно заворчали, подобных строгостей они что-то на своем веку не припоминали. Молодые в основной массе люди внезапно ощутили некий таинственный холодок предчувствия, омрачивший первый день пребывания на резервистских сборах. Самые опытные из резервистов загрустили. Обычно излишняя таинственность означает серьезные проблемы в будущем. Кто-то самый умный уже строчил в коммуникаторах, звонить из части было нельзя, но через прокси-мосты удавалось выходить на спутниковую сеть и по-

сылать короткие сообщения.

6. Станция Грязовец, Северная Железная Дорога. 11 мая 2036 года

По рельсам привычно грохотали катки вагонов, что неслись мимо пристанционного административного здания. Окрестности потонули в сероватой мгле, нагоняя на души людей печаль и меланхолию. Открытые платформы также были накрыты темными камуфляжными тентами, как будто в мире не осталось больше иных ярких цветов.

- Слышь, Семен Николаевич, – путеец явно пенсионного возраста сумрачно взирал на проносившийся мимо состав. - А куда это столько военных машин гонют? Состав за составом, составом за состав. У нас, чай, на Северах войны никакой не предвидится? Как Грумант отобрали, вроде как тихо там стало.

- Не знаю Кузьмич, – пробормотал начальственного вида мужчина. – Может, куда на хранение везут? Там же вечная мерзлота.

- Ага. Вот там все и замерзнет, – усмехнулся в усы Кузьмич, покачал головой и двинулся по своим делам.

Начальник смены озадаченно почесал в затылке и полез за планшетом.

7. Екатеринбургская губерния, резервный склад МЧС. 12 мая 2036 года

- Ну что ты мне эту бумажку суешь? Все давно уже в сети, - потный и плотный человек отмахнулся от бригадира грузчиков, что-то суетно выискивая в наладочном планшете. Гаджет толщиной с картонку мог сворачиваться в трубочку и отлично влезал карман его спецовки. Он озабоченно оглянулся на несколько потухших в проходе светильников, стараясь отмахнуться от надоедливого собеседника.

- Данилыч.

- Что Данилыч? Я уже сорок пять лет Данилыч, – начальник отсека вздохнул. – Они там наверху что, все с ума посходили? Шлют и шлют. Отсеки же у нас не резиновые!

- Так сказано же - «на ваше усмотрение». Второстепенные запасы убрать наверх, что-то можно отдать торговле.

Они прошли с десятков метров в боковом проходе и зашли в небольшое служебное помещение.

- Не учи меня жить, Андрюша, – отрезал забеганный и потому донельзя недовольный Данилыч и включил кнопку на электрическом чайнике. – Это сейчас на «ваше усмотрение», а затем спросят. И спросят, заметь именно с меня! Ты зачем государственное имущество испортил? Короче, утрамбовывай пока вторую секцию до упора.

Руководитель грузчиков возмутился:

- Да это же нарушение режима!

- К черту режим! Есть команда уплотниться, здесь мы в

своём праве. Ничего с этими консервами не будет. Оставь лишь проход для легкого погрузчика. Как распределить паллеты ты и без меня знаешь. Только наверх ничего тяжелого не ставь. Мне травматизм в моем отсеке не нужен. Понятно?

- Да понял я, – бригадир получил на свой планшет текущий наряд и вышел наружу. После небольшой каморки начальника отсека громада подземной галереи поражала масштабами. Для экономии горела лишь часть энергосберегающих ламп, создавая в некоторых местах таинственные для постороннего взгляда зоны сумрака. – Шаймиев, иди сюда! Счас кумекать будем.

8. Мэрия Норильска. 13 мая 2036 года

Александр Николаевич Ермаков удивленно поднял глаза. Еле слышная возня в приемной прекратилась, и в его кабинет стремительно вошли разом несколько человек. Случай доселе неслыханный, мэр Норильска во всем неукоснительно любил порядок, за это и избирался на третий срок подряд. Два служивых в синей форме остались стоять у дверей, а человек в черном костюме и смутно знакомым лицом немедленно выдвинулся вперед.

- Александр Николаевич, извините сердечно за вторжение, но обстоятельства времени диктуют новые требования. Ознакомьтесь, пожалуйста.

Он достал из дорогой кожаной папки файл с документом.

Ермаков с удивлением вынул из него лист предназначенной для особой печати пластиковой бумаги. При прикосновении его пальца на листе сразу же появился текст. Прочитанное на нем повергло мэра в шок, и он даже присел обратно в кресло.

- Ничего не понимаю, чем вызван подобный срочный акт?

- Пока ничего сказать не могу, – человек в костюме подошел к рабочему столу.

- Дела ... – неопределенно протянул Ермаков. – А кто на мое место?

- Я. Позвольте представиться, Калюжный Иван Иванович.

Глава особого Норильского края.

- Какого края?

- Норильского. Образован вчера, прочтите, пожалуйста.

Один из военных подал уже бывшему мэру похожий листок. Ермаков задумчиво почесал подбородок с рыжеватой бородкой и пришел в себя. Чай, не первый раз поспевать за событиями. Вставая с кресла, он с легкой ехидцей спросил:

- Я так понимаю, этот кабинет теперь ваш?

- Правильно понимаете, Александр Николаевич. Ну а к вам есть одно срочное дело: принять наше предложение стать первым замом главы вновь созданного особого края. Как вы на это смотрите?

- Неожиданно.

- Это просьба самого, – Калюжный поднял глаза вверх, и бывший мэр, наконец, узнал нежданного посетителя. Этот

относительно молодой да ранний политик курировал в правительстве оборонные заказы. – И честно говоря, мне также не помешает человек, который знает здесь все. Перед нами поставлены достаточно глобальные задачи, раскачиваться некогда, необходимо привлечение к делу всех кадров.

Он вопросительно уставился на Ермакова, глаза стальные, буравят так, что аж до пяток пробирает. Понятно, что никто из власть предержащих не рассчитывает на отказ. Хотя опять же, всякое в жизни бывает. Вот и Ермаков, сощурился, нагло интересуется:

- Ответ вы ждете немедленно?

- У вас есть время подумать, часа три, – добавил жестко новый глава и бесцеремонно придвинул в себе аппарат правительственной связи.

Ермаков вздохнул и начал собирать личные вещи, в любом случае он сюда уже не вернется. В приемной также хозяйничали чужие люди. Александр Николаевич как смог успокоил своего секретаря-референта, давно работающую с ним Галину Попович. Женщину, перешедшую бальзаковский возраст, но даму пробивную и со связями. Молодых особ на этих должностях бывший мэр чурался, считая такое делом неприличным. Секретари должны облегчать руководителям жизнь, а не создавать новые проблемы. Ну а что так случается сплошь и рядом, он уже посмотрелся в прошлом.

Бывший мэр подошёл к стоявшей около принтера женщине и мягким тоном произнес:

- Галиночка, отправляйтесь-ка лучше домой. Если что, я вас вызову.

- Но почему так, Александр Николаевич? Вы же лучший руководитель во всей Сибири!

- Значит, так нужно, Галочка. Жизнь еще не кончилась!

- Я поняла вас, Александр Николаевич

Глаза говорят обычно больше слов, поэтому женщина утерла слезы и начала сосредоточенно собираться.

Ермаков закинул вещи к завхозу здания и задумчиво прогуливался по коридору. Что-то во всей этой начавшейся кутерье неожиданно выпукло высветилась масса непонятного. С одной стороны, ему предлагают повышение, с другой, он становится совершенно несамостоятельной фигурой. А быть на побегушках ему никогда не нравилось! Бывший мэр завернул за угол и оказался перед простой, слегка пошарпанной дверью. Условный стук и в проеме появилась знакомая всклокоченная фигура.

- Шеф? Или правильней не шеф? – начальник информационного отдела мэрии больше всего своим внешним обликом походил на вечного студента. Хотя на самом деле ни одного учебного заведения окончить так и не смог. Ну не вяжутся способности гения со стандартным образовательным процессом.

- И ты еще хохмишь! - Ермаков сдвинул Виталия в сторону и прошел в неожиданно уютный кабинет, заставленный десятками экранов и периферийных устройств. – Показывай, что нарыл.

Витя Гончар лишь хмыкнул в ответ и рухнул в нечто, внешне напоминающее кресло, совмещенное с тренажером, софой и выставочной стойкой компьютерного магазина.

- Смотрите, что нашлось в сети, Александр Николаевич. В официальных подкормленных властями новостях по всему миру молчок, типа независимые издания также в рот воды набрали, подозрительные ролики на Ю-Тубе и Ру-Тубе, Маск-Тубе тут же убирают, народ даже ничего скопировать не успевает. В соцсетях на редкость дичайшее модерирование, давно подобного не видал, еще с украинского и казахстанского кризисов. Короче, полный разгар "свободы слова" в действии.

- Ну а что твои лепшие друзья, хакеры? – сузил вопросительно глаза Ермаков. Он всегда знал, что Витёк не так прост, потому и взял к себе. Обыкновенные чинуши ему на фиг не сдались. Каши с ними не сварить, а вот такие специалисты ради любимого мэра готовы были горы свернуть.

- Да побойтесь бога, шеф, они давно на службе государственной!

- А все-таки?

- Дал тут один товарищ наметку. Вот сайт. Но если что, я вам его не показывал.
- Это где? – уставился ошарашенно на экран Ермаков.
- Юго-Восточная Азия. Интернет-трафик оттуда сейчас не идет от слова совсем. Похоже, что власти тупо сети вырубил, официозные новости стандартные, но ходят слухи, что войска выведены из казарм, в городах массовые беспорядки.
- Черт, там же куча наших туристов.
- И об этом также молчок.
- Спасибо, Витек-молоток!
- Рад стараться, шеф! – шутливо вытянулся во фронт сидящий штатный информанщик. - Да, а мне что, тоже манатки собирать?
- Еще чего! Такая корова нужна самому. Сиди пока тихо и не отвечивай. Если что, знаешь, как мне маякнуть.

Ермаков был человеком достаточно жестким, может, где-то и жестоким, но увиденное на экране до сих пор стояло у него перед глазами. Тлеющие хижины посреди джунглей, валяющиеся между ними кучи собранных трупов. Часть жителей выглядела обожжёнными, как будто их пытались сжечь. Другие странного черного цвета. Наконец, камера выхватывает лежащего на циновке ребенка.

Маленькая девочка смотрит в камеру глазами, полными нечеловеческой боли. Она не может даже кричать, все ее тело, в том числе и губы покрыты черной коркой, метастазы

и в виде щупалец ползут по еще оставшейся нормальной коже лица. Ползут прямо на глазах, камера фиксирует страшную смерть девочки, затем поворачивается и показывает лицо оператора, белого европейца, по лицу которого начинают свое страшное движение такие же щупальца.

Последние кадры: покрытые черной коркой руки, которые неуклюже вставляют штекер в переносной компьютер и нажимают клавишу передачи данных. Незвестный журналист или турист не выжил, но все-таки успел доставить миру доказательство его скорой гибели.

Дьявол дери, когда это случилось?

9. Москва, Тверская. 14 мая 2036 года

Синцов со злостью всматривался в пустое окошко развернутого планшета. Ни одна падла ведь не удосужилась ответить! Связи, знакомства, разрабатываемые им эти долгие годы, все разом рухнуло. Политическая мошкара, да что мошкара, даже мастодонты от политики был не в курсах, а прикормленные силовики, как будто воды в рот набрали. Официальные СМИ ведут себя как ни в чем не бывало в то же время в стране происходит нечто невероятное. И даже он, депутат Госду..., тьфу черт, Верховного Собрания, возглавляющий подотдел совета международных отношений, оказался на обочине событий!

«К черту! Надо валить отсюда и пересидеть где-нибудь в теплом местечке. Не впервой. После смерти Жирика также было много чего непонятно, ничего прорвались!»

Принятое решение несколько успокоило бывалого политика. Он набрал на коммуникаторе указание секретарю взять билеты на ближайший рейс в столицу Каталонии. Там у бывшей жены Синцова имелась небольшая вилла у моря. Ну как небольшая. По сравнению с по-настоящему состоятельными людьми.

«Все! Никого с собой не возьму! Тамара баба неплохая, за винишком тему и перетрем» - депутат скосил глаза на сидящую напротив него молодую барышню. – «А журналисточка ничего, личико смазливое, жаль в этой одежде фигурку не рассмотреть».

- Извините, Наташенька, дела требуют моего срочного отлета. Я, как только прилечу обратно, сразу наберу вас. Вы ж меня знаете, я слов на ветер не бросаю.

- Да ничего, отложим интервью на потом, – на лице журналистки проступила дежурная улыбка.

«Хорошо девочка удар держит, надо будет сойтись с ней поближе» - подумал Синцов, ему нравились крепкие женщины, способные без истерик и лишних слез держать марку:

- Не огорчайтесь, с меня причитается. Вас, где посадить?

- Можно и здесь на углу с Козицким.

Высадив девушку прямо у тротуара, благо номера позволяли парковаться где угодно, депутат Синцов резко скомандовал водителю:

– Давай быстрее в аэропорт и включи мигалку.

Гибрид повышенной мощности резво прибавил скорости, пугая водителей зелено-красным отсветом мигающего маячка. Такие стояли нынче только у самых важных персон бывшей столицы, и пропускать их следовало неукоснительно. Времена, когда правительственные сигналы можно было купить или поставить по блату, давно прошли. В стране после десятилетий хаоса и метаний воцарился долгожданный Новый Порядок.

Наталья Романова расправила плащ и чертыхнулась. Вот козел! В ее на сегодня длиннющем списке появился очередной облом. А ведь сколько было надежды на такого опытного и фрондирующего политика, как Синцов! Наташа по своей наивности ждала даже сенсации. «Ведущие Новости», на которые она работала, сделали немало для достаточно близких отношений с провокационным политиком. Выступающий временами, как заправский клоун, Синцов на самом деле обладал недюжинным умом и политическим чутьем. Чувствовалась школа бывшего протеже Жириновского. Наверное, поэтому и при новой власти он умудрился взлететь так высоко.

И надо честно признаться, сделал Синцов на новом поприще для страны уже немало. Одно урегулирование «Среднеазиатского конфликта», так официально обозвали Казахстано-Узбекскую войну и российскую интервенцию в северные области Казахстана, чего стоит! Восток — дело тонкое, обычные методы там не срабатывают.

И еще эти маслянистые глаза, ощупывающие скрытую плащом фигуру. Бр-р-р! Тот еще бабник, о его похождениях легенды ходят! Но ... опять же умеет, сволочь, обхаживать! Не то что некоторые, за палёный инсайд сразу в кровать тащат. Наташа непроизвольно передернула плечами. Хотя не так-то просто было взять девушку, занимающуюся с семи лет айкидо и прочими единоборствами. Не один настырный парень уже пострадал от неумения прилично разговаривать со «слабым полом». Да и черт с ними!

Дико захотелось кофе и просто где-то посидеть, подумать, разобраться в запутанной ситуации. Благо нынче этого добра в Москве хватает. Шальные деньги из мегаполиса ушли, впрочем, как и ранг столицы, поэтому бизнесу приходилось теперь работать на потребителя. Мелькнула вывеска какой-то новомодной сети, здесь посетителей обслуживал роботизированный автомат. Наталья провела рукой с часами-коммуникатором возле считывающего окошка, тут же прошла оплата, и пару минут девушка получила чашку кофе, булочку с изюмом и пакетик со сливками. В общем, удобно!

После первого глотка кофе со свежайшей выпечкой на душе стало намного спокойней. Черт с ней политикой! Наталья оглянулась, народу не то чтобы в кафе много, но достаточно для обычного утра в большом городе. Стоп! Почти все сидящие работают с переносными компьютерами или планшетами. А это значит, что это кафе с расширенным доступом в сеть. Новые власти ввели жесткие ограничения на мобильные версии Интернета, полный доступ к нему имели только проверенные органами стационарные Ай-Пи.

Граждане в очередной раз променяли мнимые свободы на реальную собственную безопасность. Наталья быстро развернула выданный в редакции служебный планшет и получила доступ к Интернету по коду журналиста. Прекрасно, полный контакт! Что-то промелькнувшее в начавшемся, было интервью, неожиданно всплыло в цепкой памяти молодой журналистки, и она тут же сделала запрос на сервер собственной редакции, это безопасней, чем просто бесцельно шариться в сети. Так, так. Уже кое-что есть!

Девушка откинулась на стуле и перехватила взгляд паренька, сидящего через пару столиков. Юноша смутился и сделал вид, что усиленно всматривается в экран «переноски». Ну почему молодые люди нынче пошли такие застенчивые? Даже в спортзале она частенько ловила на себе восхищенные мужские взгляды, но почти никто так и не подходил

просто познакомиться. Хотя, может, современные женщины и сами виноваты, окунувшись безоглядно в воинствующий феминизм? Отучили мужчин от мужского типа поведения. Всего-то понадобилось около двух десятилетий.

«Ох! Когда, интересно, маятник качнется обратно? Хотя что с того, я буду уже старой. Обидно!»

- Ты гляди! И этот ролик гады удалили!

- Думаешь, правительство?

- А кто еще? У меня однокашник на курорте застрял, сначала была связь, а сейчас ничего, через спутник дозвонился задорого.

- Странно. К чему бы подобная таинственность?

Болтовня сидящих неподалеку парней студенческого вида подстегнула молодую журналистку к действию. Она вошла в независимый, полуправильный поисковик, и через сервер «Ведущих Новостей» попала на интересующий её сайт. Увиденное там поразило девушку до глубины души и заставило буквально остолбенеть. Неожиданно по экрану пошла рябь, кто-то пихался на их серваке. Девушка в один момент спохватилась, сделала несколько скринов и отключилась напроочь от сети.

«Это же бомба! Но только редактору и только лично!»

Наталья встала, чуть потянувшись, и словила несколько восхищенных юношеских взглядов. К природной фигу-

ре умные женщины всегда добавляют толику спортивных упражнений. Затем она накинула плащ и выскочила на улицу.

«Так, ловим такси или на метро?»

Решить возникшую дилемму молодая журналистка не успела, рядом с тротуаром тормознул большой черный микроавтобус, крепкие мужские руки подхватили даже не успевшую вскрикнуть девушку и засунули внутрь салона. Она даже не смогла сработать болевыми, чужие и крайне крепкие захваты были грамотно и жестко выполнены. Только на сиденье, прижав к себе крепче сумочку, девушка смогла снова начать соображать.

- Гражданка, Романова? – повернулся к ней с первого ряда мужчина средних лет и с характерной короткой стрижкой.

- Д--д-да.

- Вам придется проехать с нами, – мужчина повернулся к дороге, машина двигалась за город.

«Вот попала!»

Девушке сейчас стало по-настоящему страшно, эти люди явно были из тех, кого зовут «Государевы».

«Во что же я вляпалась? Синцов? Нет, непохоже, это не ГБ и не менты. Интересно».

Наталья решила, что не стоит понапрасну дёргаться, и успокоилась. Затем с досужим любопытством начала рассмотреть машину и сидящих напротив неё двух крепких мо-

лодых мужчин. Поначалу служивые пытались делать каменные лица, но затем начали переглядываться и даже втихаря улыбаться молодой симпатичной девушке, не показывающей ни толику испуга. Видимо, им также нравились храбрые девицы.

Минут через сорок быстрой езды микроавтобус свернул направо, стоящие вокруг шоссе плотными рядами деревья скрывали окружающую обстановку. Ладно, хоть глаза не завязали. Взявшие девушку люди, видимо, не догадывались, что она в юношеском возрасте завоевала не одну медаль по спортивному ориентированию, поэтому и сейчас догадалась, куда её привезли.

«Значит, все-таки военные? Но каким боком она им-то дорогу пересекла?»

Любопытство с удвоенной силой начало донимать молодую и резвую журналистку.

«Стойку взяла!» - посмеялся бы сейчас главный редактор. Пожилой мужчина, еще заставший не ко сну упомянутую «перестройку», взял негласную опеку над начинающим журналистом. Все-таки она дочка его друга детства.

- Прошу, – один из «захватчиков» галантно протянул руку. Наталья оглянулась, обычный на вид подземный гараж. Ага, только вот подобные надписи делают обычно военные. По их мнению везде должен быть выстроенный один раз и

навсегда порядок.

«Не умеют они шифроваться. Хотя к чему им?»

- Следуйте за мной, – это уже скомандовал главный. Выправка военная, шагает уверенно, звание, судя по возрасту, не меньше полковника. Может, проверить? Голосу больше твердости:

- Товарищ полковник!

«Дернулся! Э, как зыркнул, не нравится, что его простая девчонка просчитала».

Мужчина подошел к обычной на вид стене, та распахнулась в стороны и показалась дверь лифта.

- Дальше без меня, моя задача выполнена. Только, пожалуйста, без фокусов. Там вам все объяснят.

«А глаза все-таки блеснули, человек явно с юмором. Значит, живем! Никто бедную девушку обижать не собирается. Но что, черт побери, военным от меня нужно?»

Двигалась кабина лифта куда-то вниз. Значит, это один из недавно построенный бункеров новой системы обороны. Вскоре узкая дверь отодвинулась в сторону, и девушку неожиданно для нее встретили первыми два автоматных ствола. Затем она разглядела за ними двух бравых вояк, держащих оружие на изготовку.

- Спокойно, это ко мне, – Романову взял в оборот еще один полковник, но уже в форме. В обычной такой полевой

армейской форме песчаного оттенка с пятнами камуфляжа. Погоны нынче в армии были лишь на парадках, и незнающий человек мог бы запросто ошибиться в званиях, но только не начинающий журналист самого раскрученного в стране Интернет-ресурса. – Пройдемте, вас ожидают.

- Да неужели? – обычная репортерская наглость вернулась к Наталье. – Очень занятный у вас способ пригласить девушку на свидание.

- А вам палец в рот не клади, – обернулся с ухмылкой полковник.

- Я вообще девушка шустрая.

- Мы в курсе. Прошу сюда.

«Потому и захват провели грамотно. В курсе моей спортивной подготовки».

Подземелье было обстроено просто и утилитарно, никаких дубовых панелей и красивого, но горючего пластика. Бетонные стены окрашены в неброский колёр, трубы и провода идут прямо поверх них в плотных жгутах и закрытых коробах. Но за открывшейся дверью показался огромный зал с множеством прозрачных перегородок и наполненный до краев людьми. Девушка поначалу опешила и не сразу заметила протянутой руки полковника, он указывал куда-то налево. Там по слизанной у американцев манере находился закрытый от всех закуток начальника. Стекла зашторены, дверь прикрыта.

- Проходите, Наталья, генерал вас ждет.

Внутри маленького кабинета, окрашенного в простой зеленый цвет, нашлось место только для большого рабочего стола, нескольких полок, заваленных папками и коробками, и второго стула.

- Добрый день, садитесь, – сидевший в большом кресле мужчина был еще не стар, не по-генеральски молодцеват и очень даже симпатичен. Наталья уже пришла в себя и с неумным любопытством уставилась в смутно знакомое лицо военного. Она уверенным движением скинула плащ, присела и кокетливо произнесла:

- Можете называть меня Наташа. С кем имею честь?

Генерал секунду внимательно рассматривал девушку, а затем заливисто захохотал. Смех у него был заразительным, искренним, поэтому и Наталья невольно улыбнулась.

- А вы смелая девушка, такой подход мне нравится. Кофейку?

- Ну раз я здесь, то вы наверняка знаете, что не откажусь.

«И, скорее всего, в досье написано, что я страстная кофеманка».

Генерал еще раз хохотнул и нажал на какую-то кнопку.

- Гляжу, вы пришли в себя, что похвально. Поэтому сразу приступим к делу. Я генерал-лейтенант Новосельцев, можете обращаться ко мне, Наташа, Дмитрий Юрьевич. Коман-

дую Ситуационным Центром. Мы сейчас находимся в нем.

В кабинет заглянула молодая рыжеволосая девушка в форме и поставила на стол маленький поднос с двумя чашками кофе.

- Спасибо, Алина, - кивнул с улыбкой генерал, сделал глоток и обратил свой взор на Романову.

«А глаза у него стальные, такие прямо прожигают насквозь, явно человек непростой. Как говорит наш редактор - с историей».

- Меня читаете? – усмехнулся уголками губ Новосельцев.
– Уже поняла, где допустила ошибку?

- Это тот странный сайт?

- Да, наши не успели его удалить. Ребята там сидели больно толковые, на том южном берегу.

- И что с ними будет?

- Много ненужных вопросов, Наташа. А теперь к делу: у меня к вам деловое предложение, вы девушка инициативная, умная, физически развитая, хорошо знакомы с основами современных СМИ. Такие кадры нам здесь нужны.

- Здесь, это где? – Романова сузила глаза.

- Это в чрезвычайном межведомственном ситуационном центре, коротко МСЦ. Решение необходимо принять прямо сейчас.

- А если я скажу - нет?

- Если нет, то дадите подписку о неразглашении и до сви-

дания.

- Кто сейчас верит в подписки?

- Только не в нашей ситуации, Наташа. Одно лишнее слово, военный трибунал и реальный срок.

Романова непроизвольно передернула плечами, было в только что высказанном генералом нечто по-настоящему жестокое, жуткое, заставляющее не сомневаться в точности исполнения сказанного. Да и не такой давний опыт учил, что государство может быть жестким. Девушка задумалась, а ведь здешнее местечко явно не было заурядным военным объектом. Наверное, здесь можно найти ответы ко многим тайнам и загадкам последних дней. А что она, в сущности, теряет? Журналист - нынче профессия не самая уважаемая, хотя до сих пор эффектная и интересная. Но опять же, в подобных этому ведомствах можно обзавестись на будущее нужными связями и получить необычайно полезный для жизни опыт.

- Мои обязанности?

- Примерно то же самое, что вы и делали до сих пор. Находить необычное, отделять зерна от плевел и выдавать конечный результат мне. Вопросы сейчас лучше не задавать, ответы на них вы собственно, и должны будете искать.

Генерал позволил себе усмехнуться уголками губ, глаза были все также не прошибаемы.

- Где и что мне подписать? - решила девушка и сразу почувствовала облегчение. Прыгнув в омут, по прошлой жизни не плачут.

- Это уже с вашим куратором, – деловито ответил Новосельцев и нажал кнопку, через минуту в кабинет вошла рослая молодая женщина в полевой форме.

- Иванова, определи сержанта Романову на ее рабочее место, ну и все остальное, сама знаешь.

Отдав приказ, генерал тут же уткнулся в экран, давая понять, что аудиенция окончена. Наталья даже не успела удивиться, что неожиданно стала кадровой военной, как ее уже схватили за руку и куда-то поволокли. Очухалась девушка в полутемной комнате, где ей выдали военное обмундирование. Было странно наблюдать, как на стойке появляются камуфлированные штаны, спортивный топик, куртка и куча всего прочего, положенного солдату.

Переделась Наталья в небольшой примерочной, критически осматривая себя в зеркале. Форма и ботинки были к удивлению по размеру, только... Неожиданно Наташа увидела на дальней вешалке толстый кожаный ремень и сразу же нацепила на себя. Уже лучше! Четко обозначилась узкая талия и соблазнительный изгиб бедер. Зря она, что ли, себя в спортзале мучает? Так держать!

Девушка схватила сумочку и достала гигиенические салфетки. Уверенными движениями протерев лицо, она нанес-

ла несколько мазков помадой и чуть подтенила ресницы. Отлично! Неброско, но все достоинства лица подчеркивает.

Иванова неуверенно осмотрела новобранца, хмыкнула, но ничего не прокомментировала.

- Здесь плащ, спальный мешок и каремат, гигиенические средства, комплект белья, – подтолкнула она Наталье небольшой зеленый вещмешок.

- Я не успела побывать дома ...

- Закажешь необходимое позже по сети, твои размеры мы знаем, – без малейшего удивления ответила военная, судя по нашивке, лейтенант – Стрелять умеешь?

- Дед научил, из пистолета.

- Хм, неплохо! – на грубо вылепленном лице Ивановой появилось некое подобие улыбки. Она была в примерочной без форменного кепи, короткие светлые волосы забраны в простой пучок. – Тогда завтра в тире и встретимся. А сейчас вещи в кубрик и за работу. Здесь за красивые глазки не кормят.

Другая девушка смогла бы в жутком хитросплетении коридоров и помещений запросто заблудиться, но Наташа легко запомнила несколько поворотов коридора и короткий аппендикс, заканчивающийся не приметной дверью.

- Это твой кубрик, держи ключ, – передала Иванова плоскую карточку с чипом. - В операторскую проход по считы-

ванию глазной радужки, в столовую так же. Ты уже в базе данных.

Небольшая комната, покрашенная все в тот же унылый зеленый цвет, была похожа на каюту корабля. Две двухъярусных кровати, посередине небольшой столик. Справа от двери шкаф с четырьмя отделениями, слева вход в санузел.

- У парней сортир на четыре комнаты и душ общий, так что здесь еще удобно. Чай, кофе круглосуточно в столовой, там же печенье, бутерброды и конфеты, – давала инструкции Иванова. – Не удивляйся, у многих аналитиков без чая с конфетами котелок не варит.

Наталье строгий с виду лейтенант все больше и больше нравилась. Простая в общении, в меру ироничная, она вовсе не смотрелась обычной простушкой в форме.

«Тщательный подбор персонала».

- Будут проблемы, найдешь меня по сети.

- Но ... - Наташа кинула взгляд на руку, откуда еще в машине сняли часы-коммуникатор.

- Получишь другие. Ну что, пойдём?

- Я готова.

- Вот это по-нашему! - критично осмотрела новобранца Иванова. – Только с мужиками осторожней, они тут давно сидят, вдали от семей, а ты девка видная.

- Я к этому уже привычна, по своей, - тут Романова замялась, – прошлой работе.

- И имеешь пятый дан айкидо, – усмехнулась лейтенант.

– По виду не скажешь.

- А вы?

- Я простой рукопашник, чемпион округа.

«Вот бы с ней в спарринг!»

Они вышли из аппендикса и повернули направо, коридор в этом месте стал заметно шире, лучше освещен, все чаще начали попадаться люди как в военной форме, так и гражданские. Наконец, они подошли к прозрачному тамбуру, который охраняли два автоматчика, прошли процедуру опознания и пошли вниз.

- Это твое место службы.

Большой зал был разгорожен по современному образцу перегородками, только впереди виднелись три открытых ряда, уставленных экранами и приборами связи, а на главной стене висели огромные экраны, видимые отовсюду. Операционный зал здорово напоминал некий ЦУП космического центра.

- Прочитай и приложи палец — вот сюда. Теперь эту бумагу. Все, поздравляю сержанта Романову с прибытием на место службы! Проставишься позже.

Наталья в ответ на шутку вымученно улыбнулась, ей пока было здесь неуютно и даже несколько страшновато.

- Не унывай, подруга! – видимо, заметила состояние девушки Иванова. – Включай экран и надевай «уши», все

остальное получишь от сетевого администратора. До встречи!

Наталья немного посидела в удобном трехмерном кресле, привыкая к нему, оглядела спартанскую рабочую обстановку: небольшой пластиковый стол, экран, выдвижная клавиатура, пара полочек с канцелярскими полезностями и папками. Отдельно органайзер для всевозможной мелочи. Утилитарно и добротно, как, впрочем, и везде в государственных учреждениях. Новый глава России излишней роскоши не терпел и сурово взыскивал с чиновников за лишние траты на бюрократизм.

Она включила экран, надела гарнитуру и вскоре услышала мягкий, приятный голос:

- Меня зовут Степан, и я ваш системный администратор. Начнем работу?

Наталья Романова глубоко вздохнула и согласно кивнула:

- Конечно же, Степан. Зовите меня Наташа.

10. Поморский особый округ. Северодвинск. 15 августа 2036 года

Генерал полиции Михайлов устало потянулся, день казался нескончаемым. Вроде уже прошли привычнее для Севера белые ночи, но до чего же длинные в этих местах сумерки! Его должность начальника ГубУВД прежде всего политическая, сейчас больше стала напоминать место шерифа в шта-

тах где-нибудь на Диком Западе. Масса совершенно новых людей из различных мест Республики прибыла за эти летние месяцы в Поморье. Управление кадрами поначалу постоянно стонало и хныкало, затем подозрительно замолчало.

Руководство подразделений УВД как могло, тасовало разношерстные кадры, стараясь хоть как-то противостоять неуклонно наступающему хаосу. Но все попытки привести случившийся бедлам в какое-то подобие порядка в итоге потерпели крах, что для России, в общем-то, было делом привычным. Каким-то образом выживали тысячу лет без порядка и дальше проживем, — решили уставшие донельзя кадровики и свалили большую часть проблем на средний командный состав.

Многочисленные подразделения Росгвардии, спецотряды Управления Исполнения Наказаний, сборные солянки из патрульных, команды экспертов и криминалистов беспрестанно клокотали в невероятном бульоне недавно созданных подразделений. Беспорядка добавляли невесть откуда появившиеся на северных берегах хитроватые обладатели больших звездочек на погонах, зачастую вообще не имеющие никаких полезных навыков.

И у всех мамкиных командиров, решал и «начальников» собственные понятия о правильности. Полицейский из Ставрополя - это вам совсем не полицейский с Череповца, а опер одной из кавказских республик, абсолютно не похож на

опера из Питерской Гатчины. Даже говор и сленг в различных управлениях разнокалиберный!

На генерала Михайлова каждый день сыпались чьи-то обиды, претензии и обвинения в непонимании. Но Михайлов отлично помнил тот июньский разговор с министром и невозмутимо отмахивался от всех просителей. Пусть даже и с большими звездами и связями. Но в конце июля в ГубУВД появился целый департамент по работе с «командированными», а в соседнем городе и бывшей «Столице Севера» образовалось собственное отдельное управление. Кто-то из приезжих «звездочек» умудрился даже в подобных непредвиденных обстоятельствах устраивать карьеру.

«Чудны дела твои, Господи!»

В отличие от более южных губерний в Поморской не объявляли официально чрезвычайное положение, поэтому покамест в «табели о рангах» Михайлов имел лидирующее значение, но с «соседями» и «смежниками» неустанно поддерживал рабочие отношения. Доведенная полпредом до начальников управлений информация заставила отнестись к ситуации предельно серьезно. Да и как иначе? На генетическом уровне бывалые офицеры осознали, что в скором времени за ошибки придется отвечать собственной шкурой, сильно подпаленной шкуркой.

Бывшего губернатора Грозуна с поста убрали на удивление быстро. Видимо, наверху с самого начала не питали в от-

ношении него никаких иллюзий. Власть, она могла в чрезвычайных обстоятельствах работать чрезвычайно эффективно. Прилипшие к ней случайные людишки очень быстро понимали или «их понимали», что не справляются с настоящими проблемами. Ленивые или чересчур расслабленные руководители нежданно «проникались моментом» и развивали поистине бешеную деятельность. И хорошо, если она шла на пользу. Случалось же всякое. Дураками на Руси можно было дороги мостить, столько их накопилось.

Михайлов невольно усмехнулся. В «цивилизованных странах» ситуация зачастую оказывалась куда хуже. Политика толерантности и либерализма государственным органам выходила боком. Десятилетия безграмотного и популистского отбора некомпетентных лиц на серьезные командные посты, закрытие глаз на многочисленные проблемы в плане подбора обученного технического персонала, навязанные сверху квоты на меньшинства. В итоге освященный либерализмом бедлам вылился в принятие огромной массы абсолютно неправильных решений. Не смогли бывшие «партнеры» быстро организовать себя в чрезвычайных условиях. Даже катастрофа двадцатых годов их ничему так и не научила.

Хотя бы вспомнить попытки эпидемиологической службы создания закрытых санитарных лагерей, используя многочисленные острова Средиземного и Северного морей. Они

привели лишь к тому, что «свободная общественность» обозвала власть «нацистами», а сами карантинны — концлагерями. Никому из гражданских активистов не приходило в голову, что чрезвычайные меры потому и называют чрезвычайными, что деваться просто некуда. Общество невиданного эгоизма и насаждения всех мыслимых и немыслимых пороков. Вот во что превратилась в наши времена старушка Европа. За что нынче безмерно страдает и вскорости вымрет.

Ладно, хоть с их спецслужбами и армейским командованием удалось наладить рабочие контакты. Генерал знал точно, что наши и их специалисты сотрудничают на редкость слаженно. Даже в его здании сидело несколько «представителей» из Скандинавии и Великобритании. О чем еще в прошлом году было немыслимо даже подумать. Но жизнь заставит и не так раскорячишься! Подобные же тамошним спецы прибыли и по другим линиям, сейчас не до старинных разногласий.

Можно ругать людей за многое, но они и в человечество превратились лишь благодаря умению сотрудничать друг с другом. Это повелось еще с первобытных охотников, научившихся охотиться и весьма эффективно охотиться совместно, большими бандами. Загоняя в засаду таких больших зверюг, как мамонты. Только так их относительно малочисленные отряды смогли выйти на просторы Земли для её завоевания.

Но Михайлов здорово подозревал, что европейцы преследуют собственные корыстные интересы. Россия в настоящий момент - сильная держава, на неё удобно опираться. Ну что ж, мы тоже не лыком шиты! Сумели же восемь лет назад навязать бывшему ЕС капитуляцию по всем фронтам. И сейчас в узел свяжем, если что-то пойдёт не так. Для того и собираем нынче все силы в один мощный кулак.

Раздался мягкий голос информационной системы:

- «К вам срочный запрос на контакт из списка».

Михайлов поднял голову:

- Подключай.

Стоящий справа от стола большой экран тут же засветился, и на нем возникло изображение генерал-майора Силуянова, заместителя генерала армии Юрченко, командира Особого Поморского военного округа.

- Добрый вечер, Василий Иванович.

- И вам не за здорово живем!

- Ох, уж эти ваши поморские присказки, – Силуянов улыбался. Он был не боевым генералом, но и паркетным его называть также нельзя. Самый настоящий ас в обустройстве военного быта и снабжения.

- У вас что-то срочное?

- Да, Василий Иванович. Завтра утром у нас незапланированный эшелон до Экономии. Судно запаздывает, в Барен-

цевом море штормит. Поэтому я попросил бы вас выделить туда серьезную охрану на пару дней. Груз у нас особенный, как раньше выражались «литерный».

- Понял вас, Дмитрий Иванович. Есть у меня парни для этого дела, я дам соответствующую команду.

- Спасибо.

- А вообще, как у вас там обстановка?

Силуянов вытер лоб платком. Было заметно, что он безмерно устал, но информацией все-таки поделился.

- Обстановка у нас боевая. Нагнали строевиков, а об инженерных частях подумали опосля. Город ж.. Василий Иванович, что ж так Севера у нас запустили? Ей-богу, подобной разрухи еще поискать по стране! Ни дорог, ни инфраструктуры, старый жилой фонд на ладан дышит. Эти хрущевки везде уже в губерниях поносили!

- Не шибко любили нас московские власти, – горько усмехнулся Михайлов. – Посчитай, на моей памяти ни одного путевого губернатора не было. Только в завод вкладывались, да и то на отшибись.

- Странно, деньги в стране были, – Силуянов задумался и деловитым тоном добавил. – Скоро у ваших смежников работы станет больше, да и вам забот прибавится. Голландцы и немцы везут к вам на завод оборудование и специалистов.

- Опа-на как! Спасибо за информацию.

- Да не за что! Одно дело делаем.

Экран погас, а Михайлов задумался. Северные города и поселки год от года заустевали, еще с девяностых наверху возобладала тенденция к «обезлюживанию» Арктики. Мысль, что столько народу на Северах жить не должно, преподносилась везде и всюду. И вот сейчас, в такой тяжелый момент истории подобная изменческая по сути политика выходила стране, да и человечеству боком. Невольные беженцы искренне удивлялись отсутствию дорог, коммуникаций, достаточно старому и запущенному жилью.

Строителей же сейчас чрезвычайно не хватало. Из привезенной по дури или блату массы «столичных» многие оказались типичными для современности представителями «креативного класса»: дизайнерами, менеджерами, продавцами, а нужны были каменщики, бетонщики, плотники, водители. С местными кадрами дело обстояло схожим образом. Рукастые и деловые мужики давно уехали на заработки. В столице Севера долгие годы среди работающего населения преобладали чиновники, преподаватели и всевозможный обслуживающий их персонал.

Четыре десятилетия слома эпох совершили свое черное дело, страна оказалась не готова к глобальному коллапсу. Хотя кто в мире был готов к Такому?

11. Поморский особый округ. Архангельск. Ретроспектива

Генерал Михайлов вспомнил свою последнюю поездку в город на Двине. Его кортеж дисциплинированно пропустили на старый двинской мост, появившийся еще при Хрущеве. Российские власти так и не сподобились построить рядом новый, хорошо хоть железнодорожный путь с него убрали. Путьцы с помощью китайцев построили свой мост выше по течению, двухпутный, и нынче это обстоятельство здорово спасало. Грузопоток увеличился в десятки раз. На предмостной развязке на старый мост с утра до вечера образовывалась огромная пробка. К местным автомобилистам добавились тысячи машин приезжих и командированных. Генерал сумрачно взглянул с акведука на стоящее слева здание. Огромная «Библиотека», построенная четверть века во вред обустройства грамотной развязки. Так и жили, не думая о будущем.

Перестроенная за эти недели дорога пошла в обход мешавшим ей кварталам. Строители дополнительно расширяли её, устанавливая огромные бетонные плиты и складывая мозаику будущей скоростной магистрали. Возводить трассу приходилось впопыхах, не сильно учитывая сложные местные условия. Город в советское время почти целиком был построен на болоте, удивляя нынешних строителей смелым решением. Шоссе перемахнуло через железнодорожные пути и устремилось к протоке Северной Двины, к новому мосту через Кузнечиху, единственному в городе автомобиль-

ному мосту, построенному за последние сорок лет. Да и тот появился благодаря китайцам, пожелавшим проложить железнодорожный путь с Белого моря до Урала.

С нового сооружения воочию была заметна еще одна ударная стройка этого лета, чуть выше по течению возводили железнодорожный мост через Кузнечиху, старого уже не хватало. Разросшийся чрезмерно порт требовал расширения дорожной инфраструктуры. Его круглосуточно строили военные специалисты. Авральный режим и работа без выходных внезапно стали характерной особенностью этого лета. Кортёж генерала пронёсся мимо ставшего модным в нулевых жилого поселка, нынче почти заброшенного, вдоль болот и дачных поселков, подкатив, наконец, к морскому порту Экономия. Порту, построенному в такой же спешке еще во время Первой мировой войны. Вот и сейчас здесь наблюдалось невиданное столпотворение, видать, в истории ничего и никогда не меняется.

Возле ворот выстроились десятки грузовиков, автобусов, погрузчиков, военных джипов и бронемашин. Здешние «ворота в Арктику» в настоящий момент стали важнейшим стратегическим пунктом, соответственно, и охранялись. Формальности проезда генеральского кортежа решились необычайно быстро. За порт отвечал сводный отряд Росгвардии, подчиненный ГубМВД. Михайлов вышел из ма-

шины и получил короткий доклад от командира отряда. Ситуация оставалась сложной, но вполне штатной. Во всяком случае, майор выглядел уверенным и докладывал спокойно, без нервов. Генерал удовлетворенно кивнул, похвалил за службу и проехал к району погрузки.

Некогда здесь возвышались огромные как небоскребы штабеля поморской экспортной доски, лучшей в Союзе и, возможно, в мире, стояли тюки и контейнеры для каботажников. Сейчас же в порту воцарилось самое настоящее Вавилонское столпотворение. Грузы всевозможных форматов и размеров, автомобили, строительная техника, ящики, контейнеры, связки и штабеля разнообразного стройматериала.

И посреди всего этого потерянными тенями бродили растерянные происходящим кавардаком люди. Уже более-менее спаянными колоннами подобные им внезапные беженцы под крики команд и охраны поднимались на борт судов ледокольного класса, отправлявшихся дальше по Северному морскому пути.

Еще недавно все эти несчастные люди мирно пребывали в своих кабинетах, лабораториях, научных аудиториях. Но теперь неумолимая сила слома эпох вырвала их из привычного уютного мирка и гонит неизвестно куда. Озабоченные лица молодых еще мужчин, нервные достаточно ухоженных и модно одетых женщин, шаловливые и любопытные мордашки детей. Михайлов внезапно подумал - они ведь еще не

догадываются о том, что пути обратно не будет. Что вместо вполне пригодной для жизни умеренной климатической зоны они попадут в места, где люди попросту выживают. Что привычные многим южные моря уже никогда не увидеть, а лето будет «один день и то я работал».

«Ничего, привыкнут, или ...или умрут. Во всяком случае, у них есть шанс и у их детей тоже».

Сердце неожиданно заныло, генерал остановился. Начальник транспортной полиции порта озабоченно обернулся.

«Ничего!» - махнул рукой Михайлов, просто сложно вот так сразу привыкнуть к мысли, что вскорости умрут миллиарды.

Генерал тщательно ознакомился с порядком работы патрулей, со статистикой происшествий. Обсудил самые важные проблемы и навязчивые вопросы по снабжению. Конечно, это все можно получить и по сети, но иногда стоит лично побывать на месте и прочувствовать обстановку, как говорится, кожей. Горизонты осознания текущего дня сразу раздвигаются, и проще принимать правильные решения.

Михайлов немного слукавил. Он, пользуясь оказией, пустил в ход свое положение и поднялся на борт одного из отбывающих на Севера судов. Матросы на палубе закрепляли поставленные поверх трюмов грузовики, экскаваторы и бульдозеры. Боцман загонял внутрь последних пассажиров,

нешадно утрамбовывая их в освобожденных экипажем каютах. Команда отдыхала буквально где придется, сейчас не до жира. В кают-компании судна навстречу Михайлову поднялся высокий мужчина и распахнул руки для крепкого русского объятия.

- Ох, и силен ты. Медведь настоящий! – отодвинулся от него генерал.

- Да и вы, дядя Вася, не сдаете, как скала.

- Ну, давай, присядем, – Михайлов благодарно кивнул стюарду, который поставил на стол два стакана с чаем и придвинул сахарницу. Затем генерал повернулся к племяннику, сыну горячо любимой сестры, недавно трагически ушедшей из жизни.

- Большой у вас кортеж, дядь Вась.

- Так и должность немаленькая.

- Тяжело сейчас? – племянник поднял чистые голубые глаза на родственника.

- А кому легко, Ваня? Сам видишь, что творится.

- Да не думал, что все так ... сложно. И спасибо вам, я догадываюсь, что мы сюда попали не просто так.

Иван смотрел прямо, бесхитростно, генерал кивнул в ответ:

- Благодарю свою профессию, не зря на кардиолога учился и каких-то высот в таком возрасте достиг. С подобным бага-

жом выдержать тебя было намного легче.

Так и было на самом деле. Все сошлось. Успехи необходимой для будущей профессии. Молодая, детородного возраста жена, ребенок. Пришлось лишь чуток продвинуть в списке эвакуации вверх. Иван кивнул и добавил:

- Тогда маме спасибо, сколько она надо мной билась.

- Петька где?

- Был в Австралии, он же у нас непоседа. Сейчас, правда, с ним связи нет.

Михайлов задумался. Пожалуй, не самый плохой вариант, отдельный материк, и народ там крепкий. Неожиданно сзади на него кто-то запрыгнул и радостно закричал:

- Деда Вася!

Генерал ловко перехватил детское тело и усадил маленькую девочку на колени:

- Привет, моя дорогая! – затем поздоровался с женой племянника.

- Настя, оставь деда в покое, – женщина забрала девочку, испуганно уставившись на мужчину. - Василий Иванович, а куда нас везут? Все случилось так неожиданно, без объяснений.

- Вас? Вы идете в Дудинку, там дальше в Норильск. Не самое плохое на сегодняшний день место.

- Дядя, все так серьезно?

- Ты что-то знаешь?

- Нет, – Иван покачал головой, – все молчат, как партизаны. «Государственная необходимость».

- Неужели это обязательно так далеко уезжать? – женщина скривила губы. – Нельзя остаться хотя бы здесь? Всего ночь до Москвы.

- Я тоже не могу сказать вам всего, мои дорогие. Кроме того, что сейчас чем дальше от Большой земли, тем лучше.

- Понятно, – Иван крепко озадачился, дядю он считал человеком серьезным и честным.

- Мне пора, – Михайлов встал и тепло попрощался с единственными родными ему людьми. Но на душе было мутно. Племянник проводил его до трапа. Они еще раз крепко, по-мужски обнялись, и генерал, наконец, решился:

- Мы скорей всего больше не свидимся, Иван - в глазах молодого мужчины мелькнуло понимание, но он не стал задавать никчемные вопросы, на которые не будет ответа. Своим спокойным и мерным отношением к жизни племянник всегда нравился Михайлову, на такого мужчину можно было положиться. - Береги семью, действуй по обстоятельствам. Прощай.

Дорогу до огромной нефтебазы около поселка Талаги генерал помнил плохо, столько нахлынуло мыслей и воспоминаний. Его семейная жизнь сложилась не совсем удачно, как, впрочем, и у многих по-настоящему работающих оперов. Не

зря их "служба и опасна, и трудна". Но генерал выбрал карьеру и женщин-попутчиц. Мужик он был видный, от дам не было отбоя, но ни с кем не сходился достаточно близко. Ни к чему это. Женщины, получив ключ от брака, отчего-то всегда менялись. Отлично знакомая ему по прошлым двум попыткам создать семью канитель. Вот и оставалась лишь одна отдушина в виде племянников.

На нефтебазе их кортеж встретил образцовый порядок. Далеко вперед вынесенный периметр и полоса отчуждения, несколько БТРов возле главных ворот. Караулка, больше похожая на маленькую крепость. Нефтебаза уже не была только нефтяным терминалом одной из больших госкорпораций, сейчас здесь в срочном порядке возводился самый настоящий нефтеперерабатывающий завод. Если энергетика края обеспечивалась построенным не так давно газопроводом и поставками северного угля из Воркуты, то для автомобильного транспорта на северах не было совсем ничего.

Огромная стройплощадка встретила важную комиссию ГубУВД рабочей суетой и многонациональным говором. Завод строили под ключ голландские и британские специалисты. Работали они достаточно слаженно, по порядку, в три смены, полностью используя ресурс летних «белых ночей» и мастерской опыт местных работяг. Каждую неделю из глубины страны прибывали новые бригады рабочих, следом те, кто будет работать на этом заводе. Для всех них неподалеку

строился жилой поселок с собственной котельной и прочей инфраструктурой.

Михайлов отметил сравнительную чистоту на стройплощадках, у наших обычно все утопало в невообразимой грязи, аккуратные штабеля конструкций и стройматериалов. Затем он ознакомился с системой охраны, которую осуществляла специальная усиленная рота Росгвардии, состоящая в основном из приезжих, своих сотрудников на все давно не хватало.

Со стороны строительной компании присутствовало несколько человек. Один из них, сухопарый британец отвечал за отдел безопасности. Как шепнули «смежники»- кадровый сотрудник МИ-6. Михайлов с любопытством взглянул в лицо настоящего «британского шпиона». Чем-то он напоминал актера, некогда игравшего знаменитого Джеймса Бонда. Чисто выбритый, с холодным взглядом прозрачных глаз и черными волосами на пробор, настоящий английский джентльмен!

Нежаркое солнце августа уже перевалило свою полуденную высоту, и комиссия согласилась отобедать у хлебосольных хозяев. Михайлов оценил шикарный стол и распорядился убрать спиртные напитки, а также накормить водителей и охрану, которая двигалась за кортежем в черном микроавтобусе. На первое местные повара подавали монастырскую уху, сваренную на курином бульоне, с треской и палтусом.

«Хорошо живут» - хмыкнул про себя генерал, а вслух ска-

зал иное:

- Вы неплохо тут строились, с комфортом.

Голландец, светловолосый крепыш с типичным «европейским» бульдожьим лицом вежливо откликнулся, немного коверкая русские слова:

- Работа есть лучше, когда есть гутен сервис.

Кто-то из комиссии заулыбался в ответ, совместная трапеза сближает людей сильнее, чем многочасовые переговоры. Сотрудникам МВД понравился образцовый порядок и вышколенная охрана на этом важном для края объекте. Постоянное состояние аврала и вездесущего бардака уже порядком угнетало. За столом вскоре раздались шутки, восклицания, а вежливые стюарды разносили второе: говяжьи биточки с картофельным пюре. Графины с морсом и апельсиновым соком были заранее щедро расставлены по всему столу.

Один из проверяющих, полковник Строганов обратился к англичанину на неплохом английском. Тот ответил, а Строганов перевел:

- Я спросил, не видел ли он знаменитых русских медведей, с которыми мы по вечерам выпиваем много водки.

- И что он ответил?

- Водки выпиваем, – на неплохом русском перевел сам английский разведчик, – но не с медведями.

За столом рассмеялись. Все не прочь были бы и сейчас

выпить немного водки. В составе делегации прибыли два десятка крепких, в самом сочном возрасте мужиков. Одно общее дело укрепляет сообщество людей намного прочнее, чем раздутые пропагандой идеи.

- А можно один вопрос? – Михайлов напрягся, опять капитан Курочкин вылез вперед не по рангу. – Я знаю, что в нынешней толерантной Европе большая часть населения состоит из людей разного цвета кожи. А здесь же я видел только белокожих европейцев. У вас собственные принципы подбора персонала?

Члены комиссии так и застыли с ложками наперевес. Сотрудникам МВД высшие инстанции уже плешь проели с этой проблемой «толерантности», а Курочкин по своей давней привычке лепил, как говорится, «в лоб». Михайлов с любопытством уставился на другую сторону стола. Голландец густо покраснел и нехотя выдавил:

- Мы есть нанимать гутен специалист, это просто бизнес, а не политик.

Он беспомощно развел руками, и его тут же выручил английский глава безопасности:

- Вы плохо смотрели, господин капитан. Один пакистанец у нас есть, работает на копательной машине, или как у вас она называется.

- Экскаватор, – помогли русские сотрудники компании.

- Да, он самый. А сотрудников мы нанимаем по их специ-

альности и квалификации. Мы же не виноваты, что новые граждане Евросоюза слишком ленивы, чтобы получать хорошие профессии. Здесь нет никакого расизма, только бизнес.

Генерал Михайлов удовлетворенно кивнул, англичанин ловко выкрутился из щекотливой ситуации и показал неплохое знание русского языка. Или он в итоге станет хорошим союзником, или создаст нам много проблем. Глава ГубУВД не был в курсе всех нюансов нынешней политики, но некоторые перемены уже явно просматривались. Скажи год назад, что кадровый разведчик знаменитейшей английской спецслужбы будет сидеть сейчас напротив него, в жизнь бы не поверил. Уже полтора десятка лет между двумя спецслужбами шла настоящая тайная война. С победами, поражениями и реальными потерями.

- Василий Иванович, – пропела система, – через десять минут у вас совещание.

Михайлов очнулся и начал рассматривать идущую вдаль к Онежскому тракту колонну строительной техники. Проклятое наследие девяностых. С помпой открытая губернатором, таким же алкашом, как и тогдашний президент, трасса на деле оказалась обычной технологической гравийкой. А ведь это была единственная дорога к Онежскому берегу. Дальше к Карелии не было ничего. И вот сейчас они лихорадочно торопились исправить ошибки прошлого. О-хо-хо,

сколько же еще их всплывет?

За длинным столом расселись руководители среднего звена криминальной полиции. Те, кто непосредственно командует операми и следователями, которые и сдерживают основную волну преступности. Генерал внимательно оглядел своих офицеров. Большую часть именно он и продвинул на эти должности, разбавив немного проявившими себя хорошо приезжими. Что поделаться, рук на все не хватало. А что будет дальше? И так «подчиненные» ему отделы в губернии резко сократились. Теперь ГубУВД рулило только той ее частью, что доходила до Двинского Березника. В порядке создания Поморского особого края. Южная часть Северной Губернии полностью перешла в ведение Южно-Двинского военного командования.

Лица у физически крепких мужчин как на подбор серьезные, подтянутые, с такими парнями любо-дорого работать. И в самом деле, совещание сразу пошло по деловому руслу. Конкретные вопросы - конкретные ответы, никто не увиливал от ответственности, тут же решались возникшие рабочие вопросы. Михайлов выслушивал отчеты, пожелания, отмечал что-то в рабочем планшете. Уже привык использовать его вместо старого электронного блокнота, упорядочив информацию через каталогизатор. Несколько вечеров с системным админом потратил он на его изучение.

Внезапно дверь в зал для совещаний распахнулась, и появилось встревоженное лицо пресс-секретаря Рябинкина:

- Товарищ генерал, включите первый канал!

Все дружно обернулись к большому выпуклому экрану. Включилась главная передача республиканских новостей.

Популярный диктор в ставшей недавно вновь модной «советской» манере тщательно вычитывал главную новость дня:

- Президент и правительство Русской Республики в связи с осложнением военно-политической обстановки сообщает о введении военного положения в следующих республиканских округах: Кавказский, Южный, Приуральский, Целинный, Новосибирский, Алтайский, Забайкальский, Дальневосточный. В режим чрезвычайного положения переходят: Черноземный, Донбасский, Малоросский, Новоросский, Уральский и Южно-Сибирский округа.

Всем правительственным учреждениям, а также губернским и муниципальным властным структурам перейти на работу согласно положению. Министерству Обороны, Министерству Внутренних Дел, Министерству Чрезвычайных Ситуаций перейти на усиленный режим работы.

Гражданам Республики стоит соблюдать спокойствие и порядок и действовать в рамках нынешнего законодательства.

Затем картинка на ТВ переключилась на студию с гостями. Пошли общие обтекаемые слова, появились эксперты с

уточнениями, которые рассказывали об особенностях военного и чрезвычайного положения.

Михайлов переключил канал: Русские новости показывали кадры с дальнего и ближнего заграничья. Мелкие войны и конфликты ожидаемо перерастали в большие, мировая торговля стагнировала даже в большей степени, чем при пандемии Ковида и Обезьяньей оспы. Некогда успешные и благополучные страны неожиданно превращались из оплота демократии в самые настоящие диктатуры. Информация становилась резко дозированным продуктом, обесценив большую часть новостных каналов.

Лица сидящих в зале сотрудников вопрошающе повернулись к руководителю. Первым не выдержал майор Коковин, начальник Двинской криминальной полиции, самой сейчас загруженной на настоящий момент:

- Василий Иванович, что вообще происходит?

Михайлов еще раз оглядел нахмурившиеся лица своих людей и решился. В конце концов, именно с ним ему и встречать Армагедонн:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.